

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
«_____» _____ 2022 г

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
40.04.01– Юриспруденция,
40.04.01.01– Правосудие по уголовным делам
Уголовно-правовой анализ получения взятки

Руководитель _____ доцент кафедры
подпись, дата к.ю.н., доцент Р.Н. Гордеев

Выпускник _____ О.В. Киндяков
подпись, дата

Рецензент _____ Судья Красноярского
подпись, дата гарнизонного военного суда О.В. Ляховский

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Социальная обусловленность уголовной ответственности за получение взятки	
1.1 История развития уголовного законодательства о взяточничестве.....	6
1.2 Криминологическая характеристика взяточничества.....	21
2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков получения взятки	
2.1 Объект и предмет получения взятки.....	32
2.2 Объективная сторона получения взятки.....	40
3 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков получения взятки	
3.1 Субъект получения взятки.....	46
3.2 Субъективная сторона получения взятки.....	57
4 Особенности квалификации получения взятки	
4.1 Отграничение взяточничества от конкурирующих уголовно-правовых норм.....	65
4.2 Отграничение взяточничества от смежных уголовно-правовых норм...	72
Заключение.....	86
Список использованных источников.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. На сегодняшний день вопрос проблематики взяточничества, как основы коррупции, стоит достаточно остро. Данное негативное социальное явление самое распространенное среди преступлений коррупционной направленности, и таким образом, является опасным криминальным проявлением, которое дискредитирует и подрывает авторитет государственной власти. Российским законодательством предпринимаются попытки совершенствования правовых механизмов противодействия и профилактики взяточничества. Однако, в результате взяточничество видоизменяется и принимает новые формы. Важно отметить, что бытует мнение об отсутствии возможности всецело искоренить коррупцию, ведь за всю историю человечество испробовало несчетное количество способов по противодействию ей, начиная от штрафов и заканчивая более радикальными методами, как долгосрочное лишение свободы, либо смертная казнь.

Базовыми правовыми актами, которые отвечают за регулирование противодействия взяточничеству и его профилактику, в России являются Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹, а также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»².

В УК РФ соответствующая глава 30 содержит в себе 4 состава преступлений, в которых так или иначе предусмотрена уголовная ответственность за взяточничество (статьи 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ).

Степень разработанности темы исследования. Значительный вклад в изучение уголовно-правовой характеристики получения взятки использовались

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О противодействии коррупции» // СПС Консультант Плюс

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) // СПС Консультант Плюс

труды Романова С., Янина В.Л., Сахарова А.Н., Буганова В.И., Даля В.И., Срезневского И.И., Черепнина Е.И., Кабанова П.А., Олеария, Титова Ю.П., Кувалдина В., Лохвицкого А. и других научных деятелей.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, составляющих уголовно-правовую характеристику получения взятки должностным лицом.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, влекущие за собой ответственность за получение взятки, сопутствующие нормы, способствующие противодействию данному виду преступлений, а также сложившаяся в судебной системе России практика рассмотрения уголовных дел, связанных с получением взятки, и статистические данные.

Цель и задачи исследования. Нам предстоит провести анализ проблем юридической оценки состава получения взятки; разработку направлений совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели сформулированы и определены такие задачи:

1. Проанализировать отечественную историю возникновения и развития уголовной ответственности за взяточничество;
2. Исследовать место взяточничества в регламентации современных коррупционных преступлений;
3. Проанализировать действующее уголовное законодательство в части получения взятки;
4. Рассмотреть особенности квалифицированных видов получения взятки;
5. Проанализировать отличительные признаки получения взятки от других смежных составов преступлений;
6. Рассмотреть состояние, структуру, динамику взяточничества в Российской Федерации;
7. Проанализировать с криминологической стороны уголовно-правовые меры противодействия взяточничеству.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в проведении комплексного уголовно-правового исследования истории и современного уголовно-правового регулирования преступления в виде получения взятки.

Практическая значимость исследования заключается в выработке новых уголовно-правовых мер предупреждения взяточничества, а также внесении предложений по применению и совершенствованию действующего уголовного законодательства.

В процессе подготовки исследования и достижения поставленных задач использовался теоретический анализ научной литературы и научных статей, диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики, сравнение различных статистических показателей, характеризующих рассматриваемое явление, обобщение итогов анализа нормотворческой деятельности и др.

В диссертационном исследовании нормативную базу составляют нормы Конституции России, УК РФ, а также иного федерального законодательства, приказов МВД РФ и Минздравсоцразвития РФ, иных подзаконных актов, регламентирующих уголовно-правовую характеристику получения взятки.

Структура диссертационного исследования основана на поставленных цели и задачах и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

1 Социальная обусловленность уголовной ответственности за получение взятки

1.1 Как развивалось уголовная ответственность о взяточничестве

История взяточничества в Российском государстве начинает свой путь из ценностей и обычаев Древнерусского общества. Вышеупомянутое явление стоит считать двояким, в связи с тем, что в IX-XI веках, в моменте становления Древнерусского государства, оно сопровождалось усилением государственного аппарата расширением притока средств в казну власти. Однако отрицательный фактор сказался в добросовестности и при решении спорных вопросов, в которые были вовлечены князья, вожди и прочие, связанные с главенствующей стороной. В связи с этим, можно выделить высказывание Романова С., как «русская взятка – порождение государственности, и в этом смысле она почти бессмертна»¹.

Одним из важнейших нормативно-правовых актов древнерусского государства была «Русская Правда»² из за того, что она окутывала большую часть отраслей Древнерусского права, в том числе и уголовное право.

«В «Русской Правде» были описаны нормы, которые упорядочивали процесс сбора дани и идентифицировали правовой статус правящего слоя, и нормы, отображающие специфику правления в древнерусском государстве. В соответствии с ним, правящий выступал в роли военного предводителя, верховного судьи, сборщика налогов и законодателя. Местные органы управления принимали от населения для поддержания своего существования такие ресурсы, как продукты питания, одежду и деньги. Из-за того, что первоначально отсутствовали чёткие размеры дани, в некоторых ситуациях процесс сбора выражал-

¹ Романов С. Готовьте Ваши денежки. Взяточничество в России / С. Романов. – Москва, 2017. – С. 219

² Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.1 / Л.В. Янин. – Москва, 1984. – С. 28

ся в излишних поборах. Размер дани зависел от нужд князя, которые, чаще всего, не поддавались учёту»¹.

В статьях 9 и 42 «Русской правды» указаны правила содержания государственных чиновников. В то же время в обозначенных статьях, в случае несоблюдения законодательных норм членами сообщества и государственными должностными лицами, не предусмотрены определения степени ответственности.

Таким образом, зародилась одна из первых норм узаконенной формы коррупции, местные чиновники могли быть как допущены к кормлению на определенных местах, так и лишены подобной возможности. С другой стороны, представители местного населения за счет больших подносов могли получить более выгодные условия для своей деятельности или иные льготы, позволяющие им получить лучшие блага либо покровительство в решении спорных вопросов с участием представителей власти в качестве судей.

В дальнейшем, в связи с развитием феодализма в истории произошел распад Древнерусского государства на мелкие княжества. Наибольший интерес на данном этапе на Северо-Западе Руси представляли два государственных образования: Псков и Новгород.

Согласно статье четыре «Псковской Судной грамоты» запрещалось брать взятки князю и посаднику: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»². Именно с того периода слово «посульник» понималось, как взяточник³. Ответственность за невыполнение норм в данной грамоте не была предусмотрена. В данной грамоте также не предусмотрено ответственности за невыполнение данной нормы».

В Новгородской Судной грамоте, в важнейшем юридическом документе Новгородской феодальной республики, отражается самобытность общественно-

¹ Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России. Учебник для общеобразовательных учреждений / А.Н. Сахаров, В.И. Буганов. – Москва. – 1995. – с.46

² Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.1 / Л.В. Янин. – Москва, 1984. – С. 347

³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 11 / И.И. Срезневский. – СПб. – с. 1274-1275

политического строя. Статья 26 Новгородской Судной грамоты гласила: «А докладчикам от доклада посула не взять...»¹. Важно подчеркнуть, что в то время слово «посул» имело несколько значений. Прежде всего, «посул» был законной выплатой судье от участников судебного процесса. Во-вторых, этим словом называлась взятка. В исследуемой статье речь идет именно о втором значении этого слова, а именно взятка. В этой статье говорится о запрете брать взятки участникам судебного разбирательства, однако, следует подчеркнуть, что грамота не предусматривает какой-либо ответственности за несоблюдение нормы². Таким образом, как в Пскове, так и в Новгороде, помимо этих норм продолжала действовать «Русская Правда».

В период феодальной раздробленности изменением местной структуры стало главенство должностных лиц (представители центра) в отдельных административных единицах, входящих в состав Российского государства. В состав их полномочий вошли ведение финансовых, судебных и административных органов. Часть отчислений, полученных сборами дани, чиновники оставляли себе. Их интерес состоял в личном обогащении, за счет законных поборов и незаконного вымогательства у местного населения.

В период становления Русского централизованного государства произошли существенные изменения в уголовном праве, в связи с обострением классовой борьбы и ростом противоречий федерального общества. Подтверждением этому является изданный в 1497 году Судебник, который повлек за собой осуществление правосудия на Руси.

В нем были установлены наказания за особо опасные как с точки зрения феодального общества, так и с точки зрения государства и очерчены полномочия должностных лиц. В данном своде законов, впервые, запрещалось государ-

¹ Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.1 / Л.В. Янин. – Москва, 1984. – С. 317

² Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, – 2004. – 700 с.

ственным чиновникам получать материальные ценности в период судебного процесса и изучения жалоб.

Содержание первой статьи Судебника: «Судите суд боярам и окольников. А на суде быти у бояр и у окольных диаком. А посулов боярам, и окольным, и диаком от суда и от печалования не имати никому...»¹. Толкованием слова «посул», в приведенной статье, является получение взяток, гостинцев и поборов должностными лицами, осуществляющими разрешение споров или правосудие. В указанной статье не обозначалось наказание при получении «посула», однако, это не освобождало должностное лицо от наказания при осуществлении одного из приведенных в статье нарушений по усмотрению главы государства.

В первоизданном виде данный правовой порядок существовал около полувека, в 1550 году был сформулирован и издан уже в упрощенной и более краткой форме. Первая статья нового издания Судебника гласила: «Всякому судье посулов в суде не имати». В соответствии со статьей 3, принятие должностным лицом неправильного решения в «суде в результате получения взятки влекло к материальной и уголовной ответственности, которая выражалась в наказании, подобранном главой государства. Следует подчеркнуть, что именно в Судебнике 1550 года коррупция была разграничена на две формы проявления «мздоимство» и «лихоимство». Первое означало рассмотрение дела или жалобы в суде вопреки интересам правосудия, за которое должностное лицо получило вознаграждение. Второе означало принятие должностным лицом судебных органов пошлин свыше нормы, установленной законом»².

Принятое в 1649 году Сборное Уложение, является следующим шагом в развитии норм уголовной ответственности. «Он же стал первым печатным законом в русском праве, и в нем появилось деление норм по институтам и отрас-

¹ Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства/ Под ред. Е.И. Черепнина. – Москва. – 1995. – Вып. 3. – с. 326, 351, 352.

² Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А. Кабанов. – Нижнекамск. – 2019. – с. 10

лям. Развитие отраслей права того времени излагалось в Уложении, где большая часть внимания уделялась уголовному праву. Совершенствовалась система преступлений, что вело к выдвиганию на первое место деяний, которые наиболее опасны для феодального общества, а именно, должностные преступления, среди которых различались «мздоимство» и «лихоимство». В дореволюционной литературе многократно находились упоминания о том, что взяточничество было старым злом российского суда»¹.

Согласно главе 10 «О суде» Соборного Уложения, «взяточничество рассматривалось в виде преступления, направленного против интересов правосудия. В статьях 5 и 7 данного Уложения предусматривалась уголовная ответственность за принятие вознаграждения должностными лицами судебных органов. А в статье 6 был расширен перечень должностных лиц, которые за совершение правонарушения подлежали уголовной ответственности, например, диакки, воеводы и всякие приказные люди»².

В десятой главе Соборного Уложения статья 16 «О суде» предусматривает меры уголовной ответственности в отношении должностных лиц при вымогательстве взятки путем бюрократизма во время судебной процедуры, которое заключалось, в непредусмотренной законом, выплате вознаграждения должностному лицу. Тяжесть наказания обуславливалась статусом должностного лица: при более высоком чине должностного лица следовало меньшее наказание³. Несмотря на то, что в издании Соборного Уложения 1649 года по-прежнему прослеживалось отсутствие порядка в судебной системе и оно не предусматривало устранение всех недостатков, возникавших в правоприменительной практике, этот свод законов достаточной степени усилил законодательство России, направленное на борьбу со взяточничеством.

¹ Олеарий, Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 года / Изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – Москва. – 180. – С.286,287

² Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.3 / Л.В. Янин. – Москва, 1985. – С. 104

³ Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.3 / Л.В. Янин. – Москва, 1985. – С. 105

Значительные изменения претерпело уголовное законодательство во время правления Петра I, которые были связаны с тенденцией роста коррупции и взяточничества, в связи с активным использованием статуса чиновником для извлечения им наживы.

Среди уголовно-правовых документов Артикул 1715 года с кратким толкованием представляет наибольший интерес, в связи с тем, что в нем содержались нормы об общеуголовных, политических и воинских преступлениях. Документ в большей степени выражал дифференциацию уголовной ответственности за преступления, совершенные должностными лицами: взяточничество (артикул 184), отказ от выполнения служебных обязанностей (артикул 177), неповиновение начальству (артикул 179), злоупотребление властью в корыстных целях (артикул 194)¹.

В сравнении с предыдущими нормативно-правовыми актами, техника юридического исполнения данного Артикула находится на более высоком уровне. В указанном документе впервые определены понятия; вина, цели наказания, преступление, перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств. Кроме того, можно проследить стремление использования в большей степени абстрактных и емких формулировок. Отступая от казуальной системы, имеющей значение для русского права, большая часть артикулов получила специальные примечания, разъясняющие их смысл.

Отличие Артикула воинского от Соборного Уложения в более четком выделении множества институтов права, составов преступлений и количестве видов преступлений. Получение взятки в нем выделяется в особый состав, отнесенный к преступлению и входящий в группу преступлений против судебного разбирательства, субъектами которого были как посредники и недоносители, так и получатели взяток.

«В главе 21 Артикула Воинского представлены два состава преступления, в которых устанавливается уголовная ответственность за взяточничество (арти-

¹ Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.2 / Л.В. Янин. – Москва, 1985. – С. 115

кул 183-184). В рамках этих артикулов к лицу, виноватому в совершении данных преступлений могли быть применены наказания, как телесные наказания, смертная казнь и конфискация имущества»¹.

Для преступлений, относящихся к вымогательству, мздоимству и лихоимству, угасла жестокость наказаний, в связи со смертью Петра I, в дальнейшем сменив свой курс при правлении Екатерины II. Во время правления Екатерины санкции стали в меньшей степени суровыми, вместе с тем в большей мере была акцентирована поддержка принципа неизбежности наказания при совершении преступления.

В мае 1826 в связи с дифференциальными формами поведения государственных служащих, целью которых являлось извлечение корыстных выгод, специальный Комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления» был утверждён Николаем I.

Новый уголовный закон «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» был принят в 1845 году, где была представлена общая часть уголовного кодекса. Были определены стадии совершения преступления, отягчающие и смягчающие обстоятельства, вид соучастия, виды наказаний и обстоятельства, при которых устраняется наступление уголовной ответственности, форма вины.

Система преступлений была представлена в особенной части Уложения. Характерной особенностью стало значительное изменение законодательства об ответственности за взяточничество и другие проявления коррупции, его дополнение, а также включены новые нормы. За злоупотребление служебным положением из корыстных побуждений, включая взяточничество, предусматривалась уголовная ответственность, отраженная в Разделе 5 «О преступлениях и проступках по службе общественной и государственной» Главы 6 Уложения «О мздоимстве и лихоимстве». Этот раздел содержит тринадцать элементов долж-

¹ Титов Ю.П., История государства и права России / Ю.П. Титов. – Москва. – 2020. – с. 157

ностных преступлений. По мнению дореволюционных юристов, в Уложении не было конкретного термина, обозначающего должностное лицо, поэтому «пользуется наименованиями самыми разнообразными для определения виновников должностных преступлений; число этих наименований достигает нескольких десятков»¹. Термины «чиновник» «виновный», «лицо, состоящее на службе общественной или государственной», использовались эквивалентно термину «должностное лицо».

Ответственность должностных лиц или лиц, находящихся на общественной и государственной службах, которые «по делу или действию, касающемуся их обязанностей по службе, примут хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарки, состоящие в вещах, в деньгах, или в чем бы то ни было ином, или же, получив оные и без предварительного на то согласия, не возвратят их немедленно и, во всяком случае, не позднее трех дней, то за сие, в случае, если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен, принявшие его подвергаются денежному взысканию не свыше двойной цены подарка; когда же оный получен прежде, то сверх того денежного взыскания, и отрешению их от должности»², определяла статья 401 Уложения (ст.372 в редакции 1885 года и 1866 года). Данное деяние называли мздоимством.

Мздоимство предусматривает получение подарков должностными лицами, находящимися на общественной или государственной службах, после совершения действий, относящихся к их служебной деятельности, после их выполнения и без предшествующего согласия (взятка-вознаграждение), что определялось частью 1 статьи 401 Уложения. В этом случае, виновные были подвергнуты наказанию в размере удвоенной цены подарка. Часть 2 статьи 401 относится к мздоимству, получение подарка, подразумевающего подкуп лица, для совершения чиновником или другим должностным лицом каких-либо действий,

¹ Мишин Г.К., Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения / Г.К. Мишин. – Москва. – 2018. – с. 72

² Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.5 / Л.В. Янин. – Москва, 1987. – С. 334

приводило не только к денежному наказанию, но и к увольнению с должности (взятка-подкуп).

Предмет взятки приводился законом в разных вариантах: «подарок или же неустановленная законом плата, или ссуда или же какая-либо услуга, прибыль или иная выгода», «всякая прибыль или иная выгода», «подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином».

В статье 402 Уложения (статья 373 в редакции 1866 года и 1885 года) «предусматривалась ответственность за принятие в дар вещей, денег или иных благ «для учинения чего-либо противного обязанностям службы, примет в дар деньги, вещи или что иное, сколько бы в прочем сумма денег или цена вещей, им полученных, не была малозначительной, то за сие злоупотребление власти или доверенности начальства приговаривается, смотря по обстоятельствам дела: к лишению всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения по третьей или четвертой степени статьи 31 сего Уложения». Третья и четвертая степени выражались в отбывании в исправительном арестантском отделении, которое по жестокости режима шло вслед за каторгой, от 2,5 до 3 лет и от 1,5 до 2,5 лет. Законодателем уточнялось, что общественно-опасное деяние квалифицируется по совокупности преступлений, если общность совершенных действий составляет иное преступление»¹.

Список признаков объективных сторон лихоимства и мздоимства формулирует статья 405 Уложения. Получение взятки является одним из таких методов. Также, в этой статье говорится, что с момента обещания подарка и согласия на его принятие преступление считается завершенным. Следовательно, взятничество имело формальный состав.

Уголовную ответственность за вымогательство взятки устанавливает статья 406 Уложения. Под вымогательством понималось «физическое или нравственное насилие», применяемое в отношении лица, от которого должностное

¹ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб. – 1871. – с. 424

лицо при использовании своего служебного положения было намерено незаконно получить денежные средства или иные имущества от потерпевшего¹. Для привлечения лица к уголовной ответственности, согласно этой статье, требовалось, чтобы вымогатель, мог заставить жертву отдать деньги или имущество, ориентируясь на страх и опасение за его благополучие, принимая во внимание сопутствующие ему обстоятельства. В качестве уголовного наказания в приведенной статье предусматривалось сечение розгами от 70 до 80 ударов, отдача в арестантские роты на срок от 2 до 5 лет, либо лишение свободы на срок от 1 до 3 лет. При деятельном раскаянии или обстоятельствах, смягчающих вину, должностное лицо было наказано судом строгим выговором, либо увольнением с занимаемой должности. По статье 409 Уложения, лица, оказавшие содействие лихоимству и мздоимству, также могли быть привлечены к ответственности.

По статье 376 Уложения (в редакции 1885 года) даже тогда, когда деньги или вещи не были переданы лицу, а только были обещаны и подкреплены согласием, применялось наказание за получение взятки.

Принятие Уложения об уголовных и исправительных наказаниях 1845 года считается значительным событием в рамках правового обеспечения борьбы с коррупционными действиями. В нем была разделена уголовная ответственность по видам и формам получения взяток согласно общественной опасности и влеченных последствий. Несмотря на это, имело место быть несовершенство части статей в Уложении о взяточничестве, которое позволяло некоторому кругу лиц органов государственной власти и управления избегать наказания.

Изучив нормативно-правовую базу уголовного законодательства в период с IX по XIX века, следуют следующие выводы.

В рассматриваемый период, возникновения и становления Древнерусского государства, получение взятки было тесно связано с общественными традициями, что указывает на глубокие исторические корни. Органы местного самоуправления принимали от населения содержание для удовлетворения своих по-

¹ Приговоры уголовного кассационного департамента Сената. - СПб. – 1889. - №892

требностей, для жизненного функционирования, что порождало становление коррупции.

В результате дробления и объединения Древней Руси, были приняты Судебники 1497 и 1550 годов, в которых впервые были сформулированы нормативно-правовые основания получения взятки, однако наличие уголовной ответственности за взяточничество впервые было отражено в Судебнике 1550 года, в котором выделялось две формы коррупционного поведения «мздоимство» и «лихоимство».

Принятие Соборного Уложения 1649 года, также стало одним из важных этапов в борьбе с взяточничеством, включающего в себя нормы о мнимом посредничестве и вымогательстве взятки. Благодаря данному Уложению, возросла сложность принятия взяток чиновниками.

При Петре I понятие терминов «мздоимство» и «лихоимство» изменило свою суть. Следует отметить, что «мздоимство» - получение вознаграждения неуказанного по закону за совершение должностным лицом, относящимся к органам государственной власти и управления, какого-либо действия. Преступление называлось «лихоимством», в случае, когда должностное лицо приняло взятку за совершение действий на службе в нарушении проченных на него служебных обязательств. В период правления Петра I были ужесточены санкции за взяточничество, что выражалось в конфискации имущества и доходило до смертной казни. В завершении реформ Петра I объектами должностных преступлений являлись не только лишь интересы правосудия, но и служебной деятельности и государства.

После правления Петра I дальнейшей борьбе со взяточничеством способствовало издание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В нем производилась возможность определения круга субъектов должностных преступлений, изменение толкования терминов «мздоимство» и «лихоимство», определение момента, с которого следовало полагать преступление оконченным, а также объективные и субъективные признаки получения взятки. Однако точное определение должностного лица оставалось недостатком.

Отмена всего дореволюционного законодательства и слом старого государственного механизма произошел незамедлительно после Октябрьской революции 1917 года.

Как предполагал В.И. Ленин, что наказание за взяточничество должно предусматривать суровые и жестокие условия. Что подтверждается в написанном им письмо в 1918 году Д.И. Курскому, в котором требовал принять закон о самой суровой каре за взяточничество.¹

«После чего, 8 мая 1918 года В.И. Лениным был подписан декрет РСФСР, принятый СНК², в котором излагались положения о равной уголовной ответственности участников противоправных деяний в сфере коррупционных взаимоотношений, наказание относилось на равных условиях к лицам государственной службы и лицам общественной службы РСФСР. Виновными считались не только служащие принявшие взятку, взяткодатель, а также и подстрекатель, пособник и любое лицо, которое имело отношение к подкупу. Особо беспощадное наказание декретом предусматривалось в отношении взяткополучателя, который работал в органах государственной власти и управления, имея особые властные полномочия, злоупотреблял в корыстных целях своим служебным положением и занимался вымогательством взятки и др.»³

16 августа 1921 года СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством»⁴ был издан очередной декрет, который регулировал взяточничество.

В этом документе следовали изменения в декрет 1918 года. В нем закреплялись меры профилактического характера, такие как, регламентирование факта своевременного сообщения лицом о вымогательстве взятки и его содействие в расследовании преступления, благодаря которому он может быть освобожден от наказания. Признаки взятки также были отражены в данном дек-

¹ Квициния А. К., Взятничество и борьба с ним / А.К. Квициния // М. – 2019. – С. 101

² Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Волженкин Б.В., Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918 – 1927 гг.) / Б.В. Волженикин // Правоведение. – 2017. – № 2. – С. 138

⁴ Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020.

рете: взятку могло получить лицо лично либо через посредника за выполненные действия, входящие в перечень его должностных обязанностей.

Вышеупомянутые постановления послужили основой для построения состава, предусмотренного ст. 114 УК РСФСР 1922г. Уголовный кодекс 1922 и 1924 годов регулировал жестокие наказания за взяточничество. Данный вид преступлений является крайне нетерпимым, что в то время даже Верховный Суд СССР подчеркивал, и к лицам, совершающим подобные преступные деяния, должна быть применена самая строгая мера ответственности.

«УК РСФСР 1926 г. содержал достаточно размытое определение должностного лица в ст. 109, в связи с этим круг субъектов, кто мог бы попасть под указанную норму, расширялся, что является не приемлемым. Впрочем, в уже в УК РСФСР 1960 в ст. 170 вводится новое определение должностного лица, благодаря которому затихли бурные дискуссии в научной среде об определении субъекта данного вида преступления. К таковым относили работников предприятий, организаций, кооперативных или государственных учреждений, которые в силу своего служебного положения и выполняемые ими служебные обязанности могли за взятку принять меры к совершению другими должностными лицами действий, желательных для взяткодателей. Аналогичное положение было закреплено в постановлении Пленума ВС СССР от 23 сентября 1977 г.»¹

Следует отметить, что дифференциация уголовной ответственности за дачу взятки, получение, а также посредничество в таковой, стала новшеством в Уголовном кодексе РСФСР 1960г.

«За всеми полезными нововведениями УК РСФСР 1960г., отдельные статьи, к примеру 173, 174 были не совсем совершенны. Так, указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» взяточничество было отнесено к категории особо тяжких преступлений, в связи, с чем была повышена санкция за совершение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

такового. Если имелись особо отягчающие обстоятельства, то применялась смертная казнь.»¹

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

Получение взятки было неразрывно связано с традициями общества в период возникновения и становления Древнерусского государства с IX по XI века, а потому имеет глубокие исторические корни. В развитии коррупции сыграл немаловажную роль институт кормления, в рамках которого органы местного управления функционировали, получая свое содержание в виде ресурсов от населения.

Стимулом для развития уголовного права, в результате чего были приняты Судебники 1497 и 1550 гг., зарождавшие и впервые сформулировавшие нормативно-правовые предпосылки получения взятки, стал процесс дробления и объединения Древней Руси. Но в тоже время в Судебнике 1497 года не установлена уголовная ответственность за взяточничество. Именно этот документ отражает тот факт, что взяточничество возникло на Руси в форме получения взятки, как одна из форм коррупции, которая направлена против интересов правосудия. В Судебнике 1550 года, где были определены 2 формы коррупционного поведения: «лихоимство» и «мздоимство», впервые за получение взятки была отражена уголовная ответственность.

Принятие Соборного Уложения 1649г., содержащего нормы за вымогательство взятки и «мнимое посредничество» стало важным этапом в борьбе с взяточничеством. Благодаря ему возможность получения взяток чиновниками была значительно осложнена.

В промежуток правления Петра I реформирование законодательства поменяло сущность понятий «мздоимство» и «лихоимство». «Лихоимство» стало означать получение должностным лицом органов государственного управления и власти взятки за действие (бездействие), совершенное по службе в нарушение возложенных на должностное лицо служебных обязанностей, а если должност-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

ное лицо совершило действие (бездействие) в рамках своих полномочий, за что он получал не установленное законом вознаграждение, тогда такое преступление называлось «мздоимством». Также, вплоть до смертельной казни и конфискации имущества, были ужесточены санкции статей за взяточничество. После реформ Петра I объектами должностных преступлений стали не только интересы правосудия, но и государства и служебной деятельности.

Уложение о наказаниях 1845 года способствовало дальнейшему противодействию взяточничеству. В нем предпринята попытка рассчитать круг субъектов должностных преступлений, устанавливаются субъективные и объективные признаки получения взятки, вносятся изменения в трактовках понятий «лихоимства» и «мздоимства», также определяется момент окончания этих деяний. В то же время, нет никакого ввода точного определения должностного лица остается негативным фактором в борьбе с коррупцией.

Сегодня представляет определенный научный и практический интерес, советский период противодействия коррупционным злоупотреблениям в органах государственной власти и на государственной службе, и с точки зрения опыта принятия правовых актов и их реализации. В этих документах содержатся административные, правовые и социальные требования и нормы, устанавливаются запреты, разрешения и ограничения, а также устанавливаются средства профилактики, предупреждения и пресечения корыстных побуждений. Основываясь на историческом опыте и уроках из всех составляющих современной мировой практики правового поля государственного управления и прохождения государственной службы, в определенной степени это может быть использовано и заложено в основу построения дифференцированной эффективной антикоррупционной системы в современной России.

Взяточничество, как любое социальное явление, носит изменчивый характер в связи с чем требует постоянного внимания со стороны исследователей, научной общественности и правоприменителей.

1.2 Криминологическая характеристика взяточничества

С фактической точки зрения, взяточничество демонстрирует полное безразличие должностных лиц муниципальных и государственных органов к развитию своей страны, пренебрежение нормами действующего законодательства. Более того, высокая степень ее общественной опасности обуславливается тем, что в настоящее время, к сожалению можно однозначно говорить о том, что коррупция вышла за пределы национальных государственных границ и нуждается в комплексном совместном воздействии со стороны государств-участников мирового сообщества.

Еще одной стороной общественной опасности взяточничества выступает то, что отдаленной перспективе, злоупотребление служебным положением ради собственных корыстных интересов посягает также на таких основные начала как верховенство закона, демократизм, доверие к власти.

Из исследования «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2021 год, которое опубликовало Международное антикоррупционное движение Transparency International, видно, что на этот раз Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 136-е место из 180. Ангола, Либерия и Мали набрали такое же количество баллов.¹

Индекс восприятия коррупции — это сводный индекс, который измеряет в государственном секторе различных стран уровень восприятия коррупции. Он публикуется ежегодно с 1995г. и является наиболее широко используемой оценкой коррупции в публичном секторе на протяжении более двух десятилетий.

Transparency International на основе экспертных оценок, предоставленных независимыми организациями по всему миру, составляет Индекс восприятия коррупции. В Индексе восприятия коррупции 2021 180 стран и территорий оценивались на основе 13 экспертных оценок и опросов. Страны ранжируются

¹ Россия в Индексе восприятия коррупции — 2021: 29 баллов и 136-е место - Режим доступа: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html)

по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 указывает на самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 – на самый низкий.

Показатель индекса в 29 единиц определяет довольно высокую степень восприятия коррупции. Однако, в 2021 году Россия набрала на один балл меньше, чем в 2020м. Мали также потеряла один балл. Результаты стран, с которыми Россия получила одинаковое количество баллов годом ранее, либо не изменились (Азербайджан, 30 баллов), либо улучшились (Габон — 31 балл, +1; Малави — 35 баллов; +5).

Корректно сравнивать результаты стран из года в год в соответствии с текущей методологией ИВК, начиная с 2012 года. Отсутствие системных изменений к лучшему в сфере противодействия коррупции отражается тем, что на протяжении всех этих лет оценка России незначительно колеблется.

По мнению Григория Машанова, старшего юриста «Трансперенси Интернешнл-Р», в условиях, когда любые неправительственные инициативы, которые выражают альтернативное мнение, начинают вытесняться из публичного поля, шансы на участие в принятии политически значимых решений, общественность теряет. Это, в свою очередь, приводит к сокрытию информации и сокращению числа надёжных источников, а также отсутствию подотчётности со стороны государства и публичных должностных лиц.

Государство накапливает все больше и больше информации, представляющей ценность для общественного контроля. Однако эта информация именно от общества все чаще скрывается. Число государственных должностных лиц, информация об имуществе и доходах которых публикуется, последовательно сокращается. Также увеличивается число информации о закупках, которые проводят государственные ведомства, становящейся недоступной для общественного контроля.

Согласно данным, собранным Генеральной прокуратурой РФ, опубликованным на портале правовой статистике, на момент декабря 2021 года в 2021 году в Российской Федерации выявлено 5 020 преступлений. Среди них наибольшая доля приходится на Центральный Федеральный округ (12%), При-

волжский Федеральный округ (9%), Южный Федеральный округ (7%), Северо-Западный Федеральный округ (6%), Уральский Федеральный округ (5%), Сибирский ФО (5%) и др.

Отдельно следует выделить такие города как Москва (4%) и Санкт-Петербург (2%), на которые с учетом сравнения с вышеуказанными объединениями субъектов имеют высокий показатель выявленных преступлений по статье 290 УК РФ.

К регионам, в которых данный показатель наиболее низок относятся Вологодская область, Липецкая область и Хабаровский край – 0,38%.

Структура выявленных преступлений по статье 290 УК РФ на момент декабря 2021 г. выглядит следующим образом:

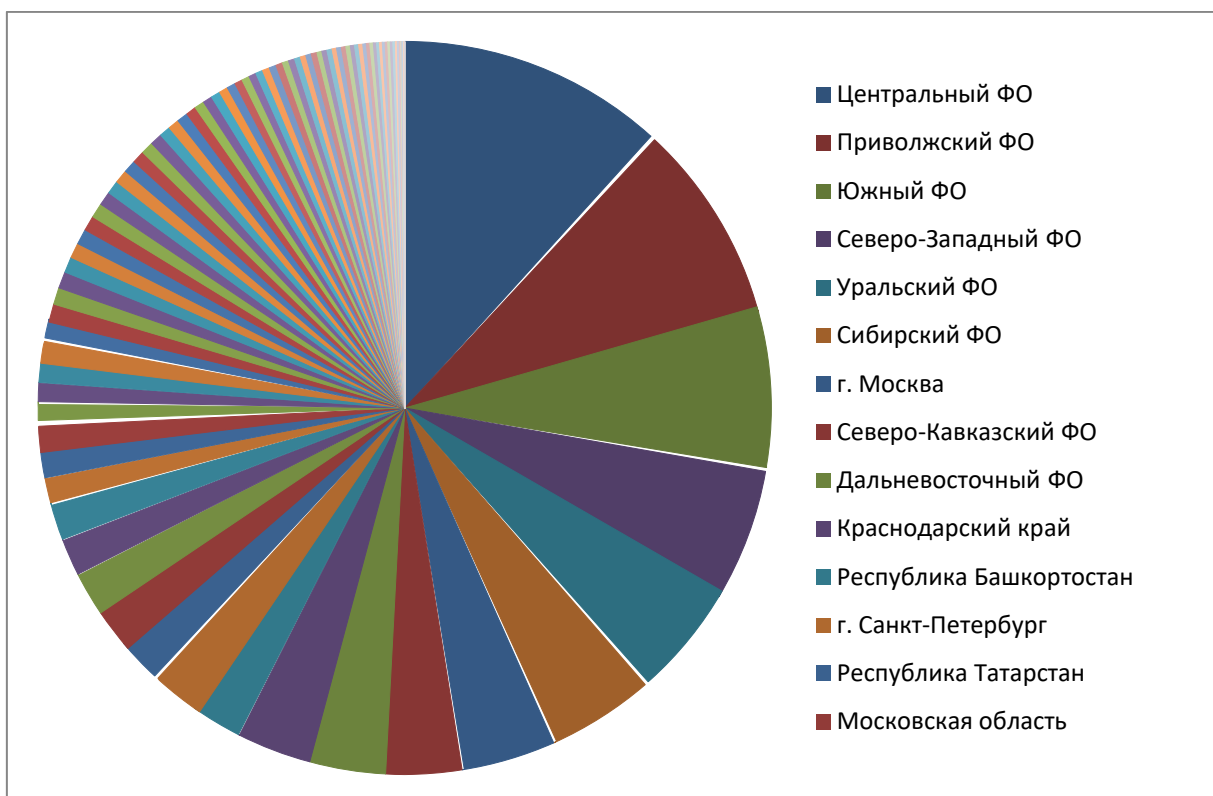

Рис.1 Структура выявленных правонарушений по ст. 290 УК РФ по регионам

На полученные данные влияют многие факторы, к которым можно отнести: размер кадрового аппарата государственных органов управления, их степень влияния на экономику региона, неотвратимость наступления ответственности за взяточничество, положительное или негативное отношение к взяточничеству на местах, средний уровень зарплаты граждан в регионе и др.

Рассмотрим динамику количества выявленных правонарушений по ст. 290 УК на всей территории РФ за период с 2011 по 2021 годы.

За вышеуказанный период общее количество выявленных преступлений заметно снизилось с показателя в 6 947 выявленных преступлений до 5 020. Особо выделяется тренд с 2017 по 2021 годы, где в начале тренда количество выявленных преступлений сначала критически падает до значения в 3 188, а позднее растет в среднем на 10% в последующие годы.

С позитивной точки зрения данный факт может свидетельствовать о том, что существует тенденция к уменьшению взяточничества со стороны должностных лиц и изменению правоприменительной практики в сфере противодействия взяточничеству.

Рис.2 Динамика количества выявленных преступлений по ст. 290 УК в РФ.

С негативной стороны данный факт может свидетельствовать о том, что снизилась качественная работа подразделений по противодействию коррупции, существует необходимость не только проводить антикоррупционные реформы, но и обеспечить реальное преследование коррупционеров, демонстрировать неотвратимость наказания.

Дефицит законодательной защиты лиц, заявивших о коррупции, остается серьезной проблемой. Ситуация с выполнением многих обязательств по антикоррупционному преобразованию, взятых на себя Россией, также стагнирует, в частности, на Антикоррупционном саммите в Лондоне и в рамках Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Основными ориентирами на пути к росту эффективности и качества государственного управления должны стать: обнародование общественно значимой информации и предоставление доступа к ней, следование лучшим практикам противодействия коррупции и активное вовлечение представителей общественности в антикоррупционную деятельность, в том числе в рамках сотрудничества с международными институтами.

Беспристрастное правоприменение, а также реализация политики и принятия законов, которые направлены на трансформацию коррумпированных систем, отношений и связей, неминуемо позволят прийти к смягчению противоречий в обществе, увеличению прозрачности и подотчетности, и наибольшему прогрессу исполнения прав всех граждан России.

Не менее важно и уголовно-правовая профилактика — превентивное воздействие посредством уголовной ответственности, наказания и других на определенные криминогенные факторы, которые реализуются в виду особой деятельности ее субъектов. Смысл взяточничества заключается в том, что путем противоправного поведения, лицо, его совершающее, получает выгоду. Из этого можно сделать вывод, что уголовно-правовое предотвращение взяточничества - способность уголовно-правового закона исключать возможности индивидуума от преступного поведения. Далее, будут рассмотрены виды воздействия как способы предупреждения взяточничества.

Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» введены наказания

за действия, связанные с коррупцией, в виде штрафов, кратных размерам взятки.¹

Эти изменения были неоднозначно восприняты обществом. «Безусловно, назначение наказания в виде штрафа будет способствовать «разгрузке» уголовно-исполнительной системы, и пополнению государственной казны. Однако некоторые авторы считают, что анализ нововведений показывает непоследовательность, бессистемность и алогичность предпринятых мер.»² Аналогично выражает мнение Е. Крылов, говоря, что «многие положения данного закона столь спорны и несовершенны, что он вряд ли сможет оправдать возложенные на него надежды»³. «Также необходимо обозначить разницу в штрафах, предусмотренных для взяткополучателя и взяткодателя или посредника. Штраф, предусмотренный для взяткополучателя гораздо выше, чем для взяткодателя или посредника, что кажется нелогичным. Это представляется нелогичным, т. к. общественная опасность таких деяний равнозначна. В связи с этим представляется наиболее рациональным сравнить суммы штрафов для взяткополучателей и взяткодателей или посредников».

В этой связи следует отметить, что с принятием «Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ штрафы стали основным видом наказания для 80% осужденных по статье о даче взятки в новой редакции, учитывая, что по старой редакции статьи 291 УК РФ штрафы назначались менее чем половине осужденных. Доля осужденных взяткодателей к условному лишению свободы сократилась с 50 до 15 %.»⁴

Кирченко В. Ф. выражает мнение, что «несколько лет лишения свободы достаточны для того, чтобы любая взятка считалась должностным лицом невы-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г. N 19 ст. 2714

² Буранов, Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве / Г. К. Буранов. // Российская юстиция. — 2020. — № 2. — С.30–35

³ Буранов Г. К. Антикоррупционное уголовное законодательство: нереализованные возможности или проблемы криминализации коррупционных деяний // Советник юриста. — 2021. — № 4. — С.6–11

⁴ Епихин, А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа / А. Ю. Епихин // Российский следователь. — 2019. — № 16. — С.15–19

годной. Длительные сроки лишения свободы в данном случае нецелесообразны».¹

На текущее время примерно каждый четвертый человек, который совершил такое преступление, приговорен к штрафу. Штраф действительно уместен в данном случае, как наказание, относящееся к воздействию на имущественные интересы осуждённых.

«Рассматривая вопросы законодательной регламентации штрафа, нельзя не отметить, что в связи с изменениями ст. 46 УК РФ о штрафе, внесёнными ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы.»³

Требуется подчеркнуть, что в связи с коррективами, внесёнными в ст. 46 УК РФ «Федеральным Законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, указанное положение о замене штрафа иным наказанием, за исключением лишения свободы, не распространялось на осуждённых к наказанию в виде штрафа за преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса РФ. У учёных эта норма вызывала неоднозначное толкование. Так, по мнению А. Ю. Епихина, «буквальное толкование содержания ч. 5 ст. 46 УК позволяет сделать два исключаящих друг друга вывода: 1) замена штрафа на иной вид наказания по делам о взяточничестве невозможна вообще ни при каких обстоятельствах, и 2) замена штрафа за взяточничество возможна на такой вид наказания, как лишение свободы» [8, с. 16]⁴. Такая точка зрения весьма сомнительна, поскольку

¹ Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. — М.: 1956. — С. 72

² Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. N 50 ст. 7362

³ Непомнящая, Т. В. Штраф как вид о наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике / Т. В. Непомнящая. // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2018. — № 3. — С.190–195

⁴ Сухоренко, А. Деньгами по взяткам / А. Сухоренко. // «ЭЖ-Юрист». — 2019. — № 35. — С.9–12

законодатель, в виду злостного уклонения от уплаты взыскания, не мог заложить невозможность замены штрафа иным видом наказания.

Наказание в виде лишения свободы назначается существенно реже, чем штраф. Основываясь на данных статистики Судебного департамента при Верховном суде, за последний год число лиц, осужденных за дачу взятки, удвоилось (3199). В то же время основным наказанием был штраф, он был наложен в 84% случаев за дачу взяток (2689 приговоров) и в 68% случаях в качестве основного наказания за получение взяток (1064 приговора). В 2021г. 12% осужденных за взятничество (191 человек) и 7,7% осужденных (249) за получение взяток приговаривались к реальному лишению свободы.

На примере проведенного «П.Ю. Терехиным и А.А. Горшениным» анализа состояния работы следственных подразделений следственного управления по Ульяновской области в сфере противодействия взятничеству, за 12 месяцев 2015 года можно получить сведения о применяемых видах наказаний¹. «Проводимый на постоянной основе мониторинг складывающейся на данном направлении ситуации показал, что за 2015 год в следственные подразделения следственного управления поступило 310 сообщений о преступлениях коррупционной направленности, из них из органов внутренних дел — 241, федеральной службы безопасности — 11, органов прокуратуры в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ — 17, от граждан (организаций) — 6, из иных источников — 3. Кроме того, 32 сообщения выявлено в ходе расследования уголовных. По результатам их рассмотрения возбуждено 257 уголовных дел, что на 84 дела больше, чем в аналогичном периоде 2014 года. Из указанного количества 68 уголовных дел возбуждено ст. 290 УК РФ, 76 — по ст. 291 УК РФ, и 1 — по ст. 291.1 УК РФ. Проведенный анализ показал, что наиболее часто к уголовной ответственности привлекались гражданские лица за дачу (покушение на дачу) взяток сотрудникам ГИБДД за незаконные действия; должностные лица органов государствен-

¹ Терехин, П. Ю. Уголовно-правовые меры предупреждения взятничества / П. Ю. Терехин, А. А. Горшенин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 259-262. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/50912>.

ной власти, местного самоуправления, образовательных и медицинских учреждений, сотрудники правоохранительных органов». Из недавних дел можно выделить дело № 1–247/2015, приговор по которому был вынесен Ленинским районным судом города Ульяновска в отношении Петровой И. Ф., доцента кафедры учета и аудита УГСХА, осужденной за получение взятки в виде денежных средств за совершение незаконных действий, по ч.3 ст. 290 УК РФ (16 эпизодов). Суд приговорил обвиняемую к наказанию в виде штрафа в размере 250 000 рублей с лишением права заниматься преподавательской деятельностью, связанной с приемом экзаменов и сдачей зачетов, сроком на 2 года.»¹

Касаемо вопроса наказуемости посредничества во взяточничестве, серьезную проблему поднимает Буранов Г. К., полагающий, что «суждение о ненаказуемости посредничества в получении/даче взятки на сумму менее 25 тыс. руб. нарушает логику криминализации». Прежде всего, ст. 290 и 291 УК РФ запрещают получение и дачу взятки в принципе и только дифференцируют ответственность, в зависимости от ее размера. Также пунктом 13.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ №24 от 09.07.2013 года, обещание или предложение лица быть посредником во взяточничестве, т. е. подготовка к даче взятки и посредничество в ней, рассматриваются как отсутствие состава преступления.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что частое применение судом штрафов в качестве формы наказаний, не способствует предотвращению взяточничества. Более того, люди не ожидают, что их поймут на взятке, и даже если предполагают такую возможность, то штраф не кажется им таким уж серьезным наказанием. По моему мнению, наиболее рациональным было бы установить уголовную ответственность за взятку, с целью усиления уголовно-правовых мер по предотвращению взяточничества, в виде реального срока лишения свободы. Однако, как было сказано ранее, наиболее рациональным было бы установить короткий срок лишения свободы, поскольку установление сроков более 3–5 лет не имеет смысла, в связи с тем, что за прошедшее время

¹ Приговор Ленинского районного суда по делу № 1–247/2018 // URL:<http://leninskiy.uln.sudrf.ru> / (дата обращения: 15.02.2022).

субъект преступления сможет в полной мере осознать общественную опасность совершённого им деяния. Кроме того, возможный взяткодатель, посредник или взяткополучатель, скорее всего, откажутся от варианта подкупа, при замене штрафа реальным лишением свободы, поскольку применяемые к таким лицам уголовно-правовые меры в данном случае нейтрализуют все преимущества, которые могут быть достигнуты с помощью взятки.

Подводя итоги главы, можно сделать следующие выводы:

Значительной проблемой сохраняется недостаток законодательной защиты заявителей о коррупции. Ситуация с выполнением многих обязательств по антикоррупционному преобразованию, взятых на себя Россией, также стагнирует, в частности, на Антикоррупционном саммите в Лондоне и в рамках Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Обнародование общественно значимой информации и обеспечение доступа к ней, активное вовлечение представителей общественности в деятельность противоборства с коррупцией и следование лучшим практикам противодействия коррупции, в том числе в рамках сотрудничества с международными институтами, должны стать главными направлениями на пути к росту эффективности и качества государственного управления.

Беспристрастное правоприменение, а также проведение политики и принятие законов, которые направлены на трансформацию коррумпированных систем, отношений и связей, неминуемо позволят прийти к смягчению противоречий в обществе, увеличению прозрачности и подотчетности, и наибольшему прогрессу исполнения прав всех граждан России.

В рамках решения задачи взаимосвязи средней заработной платы лиц, проживающих на территории г. СПб, количества правонарушений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), уголовные дела о которых направлены в суд в г. Санкт-Петербурге, общим количеством выявленных преступлений в г. Санкт-Петербурге за период с 2011 по 2020 годы были получены следующие результаты:

1. Более высокий уровень заработных плат минимизирует уровень криминогенной обстановки.

2. Неотвратимость наказания за преступления по ст. 290 УК РФ оказывает позитивное влияние на снижение уровня криминогенной обстановки.

3. Уровень образованности граждан, являющийся одним из факторов увеличения заработной платы, а равно и увеличения у граждан юридической базы, способствует снижению коррупционной составляющей.

4. Более высокий уровень раскрываемости преступлений по ст. 290 УК РФ влечет за собой увеличение общего количества выявленных преступлений в связи с тем, что решение должностными лицами органов исполнительной власти начинает чаще нести официальный характер, в то время как теневые способы пресечения противоправных действий становятся менее востребованными.

5. Действующие методики противодействия взяточничеству теряют свою эффективность.

6. Количество выявленных преступлений по ст. 290 УК РФ в г. СПб способствует выявлению общего числа преступлений недостаточно сильно ввиду возможной вовлеченности должностных лиц, проводящих проверочные и профилактические мероприятия.

По моему мнению, наиболее рациональным было бы установить уголовную ответственность за взятку, с целью усиления уголовно-правовых мер по предотвращению взяточничества, в виде реального срока лишения свободы. Однако, как было сказано ранее, наиболее рациональным было бы установить короткий срок лишения свободы, поскольку установление сроков более 3–5 лет не имеет смысла, в связи с тем, что за прошедшее время субъект преступления сможет в полной мере осознать общественную опасность совершённого им деяния. Кроме того, возможный взяткодатель, посредник или взяткополучатель, скорее всего, откажутся от варианта подкупа, при замене штрафа реальным лишением свободы, поскольку применяемые к таким лицам уголовно-правовые

меры в данном случае нейтрализуют все преимущества, которые могут быть достигнуты с помощью взятки.

2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков получения взятки

2.1 Объект и предмет получения взятки

Получение взятки – это преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ. Эта статья находится в Особенной части Уголовного кодекса, в разделе X «Преступления против государственной власти». Соответственно, данное правонарушение включено в число преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Объектом получения взятки, исходя из вышеизложенного, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную (законную) деятельность государственного административного аппарата.

Специфическим объектом преступлений, которые связаны со взяточничеством, являются общественные отношения, которые отвечают за обеспечение нормального порядка при осуществлении власти местного самоуправления, государственной власти и нормальное функционирование государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных компаний, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, в соответствии с целями и задачами их функционирования, а также нормальную жизнедеятельность управленческого аппарата Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации.

Интересы функционирования государственных органов и органов местного самоуправления, и организаций, за создание которых они отвечают, определяются их социальным предназначением.

Нормальное функционирование муниципальных и государственных органов и создаваемых ими структур, в том числе коммерческих организаций, обеспечивает соблюдение должностными лицами интересов службы. Действия,

которые совершаются должностными лицами вопреки интересам службы, усложняют, дискредитируют эти органы, подрывают авторитет муниципальной и государственной власти, а иногда и делают невозможным их нормальное функционирование.

Связанные со взяточничеством преступления, посягают на определенные интересы службы, заключающиеся в соблюдении принципа публично-правовой оплаты служебной деятельности должностных лиц, которые не имеют права получать имущественные выгоды за счет средств лиц или организаций, заинтересованных в их служебном поведении.

Общественные отношения, которые отвечают за обеспечение нормального функционирования выделяемой ветви муниципальной или государственной власти, непосредственного государственного или муниципального органа, в том числе создаваемой ими структуры (учреждения, предприятия, акционерного общества, государственной корпорации или компании), органа управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации выступают непосредственным объектом преступлений, связанных со взяточничеством.

В науке уголовного права проблеме определения субъекта преступления уделяется значительное внимание. При квалификации деяния этот признак состава преступления является в числе ключевых. Взгляд на предмет преступления как на материальную вещь объективно существующего мира, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление, является одним из наиболее распространенных в литературе.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями от 24.12.2019) указано понятие предмета взятки.

Также в ст. 290 УК РФ перечислены виды предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ: «деньги, ценные бумаги, иное

имущество, незаконные услуги имущественного характера, имущественные права».

1. Деньги — находящиеся в обращении валюта иностранных государств и банкноты или монеты Банка России. В виде денег взятка может быть передана как в безналичной, так и в наличной форме.

2. Ценные бумаги. «В соответствии со ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹ ценной бумагой признается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. К ценным бумагам относятся государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке признаны ценными бумагами (ст. 142 ГК РФ). Подробнее понятие ценных бумаг раскрывается в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»².

3. Иное имущество — это вещи, объекты материального мира, имеющие экономической ценностью, исходя из традиционного понимания собственности в уголовном праве. Предметом подкупа может быть как находящееся в свободном обороте, так и имущество, обращение которого ограничено, как движимое, так и недвижимое имущество, либо имущество, полностью изъятое из гражданского оборота. Ответственность субъектов взяточничества наступает не только за дачу либо получение взятки, но и по статьям, устанавливающим ответственность за незаконные действия с данными предметами, в случаях, когда в качестве взятки передается имущество, свободное обращение которого запрещено под угрозой уголовного наказания. Например, за дачу и получение взятки и за

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

² Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. N 17 ст. 1918

незаконные сбыт или приобретение огнестрельного оружия, при даче и получении взятки огнестрельным оружием.

4. Услуги, связанные с имуществом. Совершение действий, полезный результат которых потребляется в ходе оказания услуги (медицинские, образовательные, информационные услуги и т. д.), понимается в гражданском праве под оказанием услуг. Но определенные виды взяток, например, работу — совершение действий по созданию материальных ценностей (строительство здания, ремонт машины и т. д.), или освобождение взяткодателя от имущественных обязательств или затрат, такое толкование услуг, связанных с имуществом, не охватывало бы. В связи с чем Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ предлагает понимать под незаконным оказанием услуг имущественного характера предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

5. Имущественные права — субъективные права участников правоотношений, которые связаны с владением, использованием и распоряжением имуществом, а также те материальные (имущественными) требования, возникающие между участниками гражданского оборота относительно раздела этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, денежными средствами).

Таким образом, имущественные права включают в себя полномочия владению, пользованию и распоряжению имуществом. Например, право пользования жильем, автомобилем или другим имуществом передается безвозмездно в

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2013 г., N 9

качестве взятки. Имущественные права также включают обязательственные права (права, которые вытекают из различных видов обязательств). Например, переменной лиц в обязательстве, при котором кредитор-взяткодатель заменяется взяткополучателем, взятка передается в форме соглашения о безвозмездной уступке права требования.

Также может быть предметом подкупа одно из видов имущественных прав, который является правом авторов и изобретателей на вознаграждение за созданные ими произведения.

Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закреплённой возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Чаще всего предметом взяточничества являются деньги, что можно проследить из анализа судебной практики. В то же время предметом подкупа были признаны ценные бумаги — вексель, другое имущество в виде рыбы и раков, верстака, продуктов питания и алкогольной продукции, имущественные услуги в виде оплаты туристической путевки, песка и досок, строительно-монтажных работ, освобождение от пошлин в виде уплаты штрафа, налагаемого на должностное лицо, ремонта квартиры, право на имущество в виде подарочной карты сети магазинов, регистрация соучредителем предприятия, доли в праве общей собственности на нежилое помещение, имущественные права в виде безвозмездного пользования автомобилем.

В теории уголовного права вопрос о признании услуг, исключённых из легального оборота, предметом взяточничества, например, услуг сексуального характера, относится к спорным. Некоторые ученые выступают против признания предоставления таких услуг разновидностью взятки по двум причинам: 1) признание услуг, которые исключены из легального оборота, услугами, связанными с имуществом, является спорным; 2) определение размера взятки в таких случаях представляется проблемным.

Услуга, которая рассматривается как объект гражданских прав, как правило, носит товарный, иначе говоря, платный характер. Не регулирующиеся нормами гражданского права имущественные отношения, связанные с предоставлением услуги, не перестают быть таковой с точки зрения содержания, заключающегося в прямых действиях поставщика услуги, которые подлежат оплате. Если для необходимого служебного поведения должностного лица, в качестве исключения из общего правила, незаконная услуга оказывается должностному лицу самим заинтересованным лицом или третьим лицом в интересах заинтересованного лица и оплата не ожидается, поскольку в этом случае должностное лицо не получает никакой имущественной компенсации, то нет оснований признавать эту услугу в качестве взятки. При определенных обстоятельствах можно говорить о злоупотреблении должностными полномочиями, а при оказании услуги сексуального характера может идти речь о понуждении к действиям сексуального характера. Есть все основания для признания услуги взяткой, если незаконная услуга оказывается должностному лицу третьим лицом на платной основе, но оплата оказывается лицом, которое заинтересовано в определенном служебном поведении должностного лица, поскольку имеет место освобождение должностного лица от имущественных затрат.

В случае, если деятельность не регулируется нормами гражданского права и не имеет законных расценок, касаемо определения размера взятки при выполнении работ или оказания услуг, то это вопрос доказывания в каждом конкретном случае. Никто не отрицает существование рынка нелегальных услуг, где действуют нелегальные цены. Вряд ли можно признать обоснованной позицию о том, что невозможно определить размер взятки, поскольку «не слишком нравственно признавать и узаконивать, таким образом, существование в обществе цен на незаконные (или противозаконные) услуги...». Невозможно не принимать во внимание факты. Если Уголовный кодекс предусматривает меры ответственности за убийство по найму, за организацию занятия проституцией и вовлечение в занятие проституцией, то предметом доказывания является также и оплата услуг киллера, и платное основание для оказания сексуальных услуг.

В теории и на практике могут возникать вопросы, которые связаны с различием взятки-благодарности (взятки-вознаграждения) и «обычным подарком», упоминающемся в ст. 575 ГК РФ. Это правило гласит, что не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает сумму в размере трех тысяч рублей, включая должностных лиц, в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Исходя из положений статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации, было предложено определить в данной статье минимальный размер благодарственной взятки, начиная с которого будет устанавливаться уголовная ответственность. Однако для такого утверждения нет никаких оснований. Существуют две основные проблемы: 1) различие между взяткой и обычным подарком; 2) какой размер взятки влияет на признание деяния малозначительным. Рассмотрим более подробно первую проблему. «Статья 572 ГК РФ гласит, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При встречной передаче вещи или права либо встречном обязательстве договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ о ничтожности сделки.» Основным условием договора дарения, таким образом, является безвозмездность, тогда как основным условием взятки всегда является либо оплатой уже совершенного должностным лицом действия (бездействия) в интересах взяткодателя в случае взятке-благодарности, либо при взятке-подкупе – встречными обязательствами должностного лица. При даче и получении взятки всегда существует причинно-следственная обусловленность передачи и получения предмета подкупа встречным предложением от получателя взятки. Любые сделки, которые прямо или косвенно направлены на так называемое общее продвижение по службе, а также на вознаграждение служащих за действия в рамках их служеб-

ных обязанностей, не признаются подарком, иными словами, являются недействительными независимо от их размера.

Термин «обычный подарок» имеет отличное значение от понятия «простой подарок» и происходит от слова «обычай». Это относится к подаркам, преподносимым публично в связи, например, с протокольными или иными официальными мероприятиями. Касаясь размера взятки, сам по себе он не может применяться в качестве критерия для разрешения уголовно наказуемого деяния и дисциплинарного проступка, и является значимым только с точки зрения признания взяточничества мелким, либо наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. В соответствии с ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, размер взятки позволяет рассматривать деяние как не представляющее общественной опасности только в совокупности с другими обстоятельствами дачи-получения взятки, следовательно, не являющимся преступлением. При этом следует учитывать как объективные, так и субъективные признаки, указывающие на малозначительность деяния. Они могут включать:

1) отсутствие наличия многочисленности деяний (известен единичный факт дачи-получения должностным лицом незаконного вознаграждения);

2) получение и передача нелегального вознаграждения при условии отсутствия предварительной договоренности, в виде благодарности за действие (бездействие), уже совершенное должностным лицом;

3) получение и передача нелегального поощрения за законные действия (бездействие) должностного лица;

4) предметом нелегального вознаграждения, является не представляющий существенной ценности объективно (подразумевается, что можно ориентироваться на сумму не более трех тысяч рублей), а не только с точки зрения лица, вручившего вознаграждение, и должностного лица. Кроме того, деньги или ценные бумаги не должны передаваться и получаться в виде вознаграждения;

5) осознание должностным лицом и лицом, передающим незаконное вознаграждение, низкой стоимости самого вознаграждения и законности действия (бездействия), за которое оно было получено;

б) получение и передача нелегального вознаграждения без предположения обеими сторонами, что должностное лицо обязывается к совершению каких-либо дальнейших действий (бездействия) в интересах представляемых передающим лиц, либо непосредственно в интересах лица, которое передало вознаграждение. Отсутствие любого из этих признаков указывает на отсутствие малозначительности деяния.

Другие подходы к определению взятки также существуют в теории уголовного права. В любой форме должна быть определена денежная оценка. Предполагается выделение нижеуказанных градаций размеров взятки, которые являются юридически значимыми: небольшая взятка — в размере до 10 тысяч рублей; взятка в размере от 10 тысяч рублей и до 25 тысяч рублей; взятка в значительном размере — свыше 25 тысяч рублей, взятка в крупном размере — свыше 150 тысяч рублей и взятка в особо крупном размере — свыше одного миллиона рублей.

2.2 Объективная сторона получения взятки

Часть 1 статьи 290 УК РФ предусматривает следующие возможные варианты действий, выполняемых должностным лицом за взятку:

1. Действие (бездействие), входящее в должностные полномочия лица (например, применение условного наказания за получение взятки судьей, или назначение более мягкого наказания). Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

2. Действие (бездействие), которым должностное лицо в силу своего должностного положения может способствовать получателю взятки при условии достижения каких-либо целей (для назначения исправительных работ, вместо наказания в виде лишения свободы, прокурор за взятку оказывает влияние на судью). Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

3. Общее покровительство или попустительство по службе. К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с необоснованным назначением подчиненного, в т.ч. в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам. К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения. Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.¹

В каждом случае необходимо выяснять, за совершение каких конкретно действий (бездействий) должностного лица ему дали взятку. Со стороны долж-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

ностного лица действие (бездействие) может быть совершено как в пользу взяткодателя, так и третьих лиц, которыми могут быть юридические лица или граждане, в чьих интересах действует взяткодатель.

Предоставление материальных благ за выполнение не должностных, а профессиональных обязанностей не образует получение и дачу взяток. В случаях, когда имущественная услуга (право) предоставляется должностному лицу не в связи с его служебным положением, а исключительно по соображениям дружбы, родственных чувств и т. д., также отсутствует взяточничество.

Преступлением рассматривается как взятка-подкуп, так и взятка-благодарность, которая была передана после выполнения должностным лицом действий (бездействий) по службе без предварительной договоренности.

В правоохранительной деятельности квалификация действий, которые связаны со взяткой-благодарностью, вызывает трудности. Связано это с тем, что в статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации «Запрещение дарения» содержит информацию о недопустимости дарения государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает сумму в три тысячи рублей. Также постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 10¹ установлен порядок предоставления отдельными категориями лиц информации о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязательств, передачи и оценки подарка, продажи (выкупа) и зачисления средств, полученных от его продажи.

¹ О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации" (вместе с "Типовым положением о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации"): постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 // Собрание законодательства РФ. 20.01.2014. № 3, ст. 279.

Однако это не означает, что получение должностным лицом, которое состоит на службе в органе местного самоуправления или государственной службе, имущественных льгот в размере до 3-х тысяч рублей декриминализируется.

Связано это с тем, что в вышеназванных нормативно-правовых актах упоминается о подарках, которые были получены в связи с занимаемой должностью. Таким образом, имущественная награда, которая была получена в честь празднования значимого события (официального визита в организацию и т.д.) должностным лицом в связи с его должностью (полномочиями по службе и т.п.), должна рассматриваться как подарок в рамках статьи 575 ГК РФ. При этом лицо, которое получило такое вознаграждение, должно действовать в соответствии с постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 10.¹

Полученное должностным лицом имущественное вознаграждение за действие (бездействие), приведенное в статье 290 УК РФ «Получение взятки», независимо от размера, является взяточничеством.

Так, если должностное лицо в полной мере и в рамках закона выполнило свои служебные обязанности (врач законно выписал лист или справку о временной нетрудоспособности, следователь принял процессуально правильное решение по уголовному делу, преподаватель выставил обоснованную оценку за экзамен и т.п.) и после этих действий получил подарок (имущественную выгоду), данные действия попадают под понятие взяточничества.

Ответственность за получение взятки наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее

¹ О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации" (вместе с "Типовым положением о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации") : постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 // Собрание законодательства РФ. 20.01.2014. № 3, ст. 279.

обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки.

За получение взятки при выполнении незаконных действий ответственность предусмотрена частью 3 статьи 290 УК РФ. Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Определение вымогательства взятки подразумевает под собой призыв к передаче предмета взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам, например несоблюдение сроков рассмотрения заявления или жалоб, ссылки на всевозможные трудности в решении определенных вопросов, невыполнение каких-либо действий, когда их действительно можно выполнить и т.п. Не будет вымогательства взятки в случаях, когда исполнитель угрожает либо не совершить незаконные действия, либо совершить законные действия. Суды не всегда обоснованно вменяют в вину квалифицирующий признак «вымогательство взятки». К примеру, в ходе проверки с участием Григорова и Коровина в магазинах ИЧП «Кибалат», владелец которых Лукманов, обнаружены нарушения правил торговли в

виде торговли продуктовыми товарами без сертификата качества, и об этом составлены протоколы. Директор Лукманов передал деньги Григорову после того, как тот уничтожил упомянутые протоколы, т.е. за совершение противоправных действий, а не с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Поэтому приговор Астраханского областного суда в отношении Коровина и Григорова, осужденных по ч. 3 ст. 30, п. б ч. 4 ст.290 УК РФ, изменен, квалифицирующий признак вымогательство взятки исключен.¹

Таким образом, объективной гранью статьи 290 УК РФ является получение должностным лицом, иностранным должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

¹ Лобанова Л.В., Камнев Р.Г. Вымогательство взятки или коммерческого подкупа как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 10-17.

3 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков получения взятки

3.1 Субъект получения взятки

Лица, которые могут стать субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ «Получение взятки», установлены: должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Согласно примечанию 1 к статье 285 УК РФ должностные лица - это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Анализируя приведенное определение можно выявить три основных группы признаков: а) содержание функций; б) основания выполнения функций; в) место выполнения функций.

Выполняя анализ первого признака, можно сделать вывод, что для должностного лица характерны функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные.

Законодатель идентифицирует значение функции представителя власти с административными полномочиями, определяя их в примечании к ст. 318 УК РФ. Таким образом, опираясь на объяснение Пленума Верховного Суда РФ к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законода-

тельной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.¹

Значение распорядительных полномочий могут характеризоваться как: 1) владение правом принимать решения, имеющие юридическое значение в отношении граждан или организаций или наличие возможности требовать от граждан определенного поведения; 2) формирование решений или требований, относящихся к неопределенному перечню субъектов – физических или юридических лиц, которые являются не зависящими напрямую от должностной или ведомственной подчиненности представителя власти; 3) необходимость исполнения гражданами или организациями постановленных требований или решений; 4) из-за несоблюдения требований или решений представителей власти, последующее наступление негативных правовых последствий для нарушителей.² В конкретных ситуациях вывод о том, что лицо обладает распорядительными полномочиями, должен быть сделан на основе анализа его обязанностей и прав, которые предусмотрены соответствующими нормативными положениями, источниками и предписаниями.

В рамках организационно-распорядительных функций, которые характеризуют как для должностных лиц, так и для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Бриллиантов А.В. К вопросу о понятии должностного лица // Российский следователь. 2001. №6. С.28-32.

(его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.¹ Для определения организационно-распорядительных функций будет достаточным установить хотя бы одно из приведенных полномочий, не требуется непосредственного выявления наличия у виновного их всех. В любом случае, различие с распорядительными полномочиями, выполнение которых возможно, как уже говорилось выше, касательно неопределенной области лиц, не обусловлено их служебной зависимостью или ведомственной подчиненностью, осуществление организационно-распорядительных полномочий может выполняться только относительно лиц, которые находятся в служебной зависимости от виновного.²

В дополнение к вышеуказанным полномочиям, необходимо отметить, что к организационно-распорядительным функциям относятся также полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).³

Наибольшие сложности на практике при квалификации коррупционных деяний вызывают непосредственно эти полномочия. Связано это с тем, что наибольший объем выполняемых действий, который осуществляется этими лицами, может относиться к выполнению профессиональной или технической

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 10-15.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

деятельности, не относящейся к организационно-распорядительным функциям, поскольку они не формируют юридически значимых решений и последствий. Таким образом, предоставление платной юридической консультации сотрудником правоохранительных органов, оказание платных консультаций учителем, выполнение платной операции врачом и т.д., поскольку они не влекут за собой юридически значимых последствий и в этом случае действия не связаны с принятием юридически значимых решений, то не будет формировать организационно-распорядительную функцию. Эти действия следует рассматривать не с точки зрения должностного правонарушения, а как, например, дисциплинарный проступок или незаконную предпринимательскую деятельность (при наличии достаточных оснований).

В качестве примера можно привести указанное уголовное дело: органами предварительного расследования к уголовной ответственности привлечена врач-гинеколог одного из муниципальных медицинских учреждений Красноярского края за получение взятки, которая, при исполнении обязанностей заведующего отделением на момент отпуска руководителя, сделала аборт своей знакомой за плату без регистрации необходимых документов.¹ Такая квалификация может сопровождаться возражениями, поскольку в подобных ситуациях врач, совершающий действия такого характера, выполняет не служебные обязанности, а непосредственно профессиональные медицинские функции.

В то же время в установленном порядке наряду с профессиональными или техническими обязанностями при назначении этим сотрудникам административно-хозяйственных или организационно-распорядительных функций, в случае нарушения последних, такой сотрудник может быть привлечен к ответственности за должностное правонарушение (например, врач за злоупотребление полномочиями, которые связаны с выдачей справок об инвалидности или с участием в работе призывных комиссий или врачебно-трудовой экспертной комиссии; за нарушение обязанностей, которые возлагаются на педагога при участии в экзаменационной или квалификационной комиссиях).

¹ Архив Красноярского краевого суда.

Приведенный способ квалификации в достаточно оправдан. К примеру, факт присутствия у преподавателя права на осуществление оценивания зачетов и экзаменов, проведение защиты дипломных проектов и курсовых у студентов, наличие оценки ниже или равной удовлетворительной может повлечь за собой определенные юридические последствия для студента, например, отчисление из учебного заведения, отказ в предоставлении вызова, который подразумевает право предоставления оплачиваемого учебного отпуска на время сессии, отмену стипендии, необходимость пересдачи экзаменов и т.д.

Это же правило распространяется и на сотрудников медицинских учреждений, которые имеют право совершать действия, влекущие за собой определенные юридические последствия при исполнении своих профессиональных обязанностей. Такие действия должны включать в себя вышеуказанное – выдачу справок об инвалидности, участие в работе врачебных и призывных комиссий. Соответственно необходимо согласиться с квалификацией органами предварительного следствия по ч. 2 ст. 290 и ст. 292 УК РФ в отношении действий врача-терапевта Красноярской городской поликлиники № 4, которая без фактического проведения медицинских осмотров, в период с 2009 по 2010 год организовала составление и выдачу направлений на выписку листков нетрудоспособности, за дифференциальные вознаграждения от 8 граждан, при отсутствии каких-либо заболеваний. При этом терапевт, являющийся должностным лицом муниципального учреждения, имеет организационно-распорядительные полномочия по проведению обследований и выявлению временной нетрудоспособности граждан и уполномочен оформлять листки временной нетрудоспособности, в случае выявления заболевания, что указано в соответствующих процессуальных документах.¹

Под административно-хозяйственными функциями следует понимать полномочия по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных

¹ Дело № 22-4467/2011. Архив Краевого суда за 2011 год.

действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).¹

Периодически в момент правоприменения может появляться вопрос о разделении должностных лиц и лиц, которые занимаются реализацией управленческих функций в коммерческой организации, в случаях, если сотрудники муниципальных учреждений осуществляют полномочия одновременно в структурных хозрасчетных подразделениях этих муниципальных образований при этом обладают административно-хозяйственными или организационно-распорядительными полномочиями. Например, педагог государственного учебного заведения также может осуществлять прием экзаменов на платном факультете, при условии, что данный факультет считается структурным звеном приведенного учреждения. Если преподаватель государственного образовательного учреждения совершает незаконные действия в связи с осуществлением выполнения организационно-распорядительных функций в рамках хозрасчетного подразделения, указанный субъект должен быть признан должностным лицом, а не лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Аналогичный вывод можно сделать, в случае совершения преступником этих действий, проанализировав объект, который претерпевает негативные изменения. В частности, когда педагог государственного учебного заведения получает вознаграждение за экзамен от студента, учащегося на платной основе, в этом случае страдает репутация не его структурного подразделения, а учебного заведения в целом. Этот тип квалификации следует применять при оценке действий, выполняемых сотрудниками, которые связаны с осуществлением соответствующих полномочий в структурных подразделениях учреждений, осуществляющих коммерческую деятельность.²

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7.

Вторая обязательный параметр — это время выполнения функции. Выполнение определенных полномочий может осуществляться постоянно, временно или по специальному полномочию. Основания для реализаций функций будут определены путем анализа критерия времени для их реализации, а также процедуры их регистрации.

При постоянном выполнении установленных полномочий лицом оно считается штатным сотрудником, относящимся к соответствующему структурному звену. Для фиксации признака постоянного исполнения функций используются критерии, применяемые для разрешения такого вопроса по налоговым нарушениям. Одним признаков, может являться тот факт, что трудовая книжка человека находится в конкретном подразделении, что позволяет судить о постоянном месте работы.

Когда специальный субъект временно выполняет свои функции, можно установить нескольких вариантов их реализации. Во-первых, человек, при наличии определенных условий, в силу своих функциональных обязанностей может выполнять функции другого сотрудника, включая вышестоящего. Например, во время отсутствия руководителя, к обязанности заместителя в структурном подразделении может входить его замена. Такая замена, как правило, заранее предусмотрена в функциональных обязанностях заместителя, которые не требуют дополнительного оформления специального приказа для подтверждения делегирования обязанностей руководителя. Во-вторых, при замене отсутствующих лиц с предоставлением конкретных функций на установленный период временное исполнение функций возможно на основании соответствующего документа (приказа, указа и т.п.).

Выполнение непосредственных функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например,

функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.¹

С целью исполнения лицом определенных функций признаками, определяющими все три основания, приходится: 1) установление конкретных границ периода предоставления лицу соответствующих возможностей; 2) наличие в надлежащем документе правильного юридического оформления полномочий лица. Установление необходимых признаков специального субъекта является невозможным, в случае отсутствия одного из вышеперечисленных признаков, что, в свою очередь, никак не даст установить основу для выполнения функций.

Место выполнения функций считается третьим обязательным признаком субъекта коррупционного преступления, несмотря на основания осуществления у исполнителя определенных функций, а также их наличие, поскольку в некоторых случаях, на решение об отнесении лица к той или иной категории специальных субъектов оказывает исключительно место выполнения этих функций. Места выполнения функций должностными лицами законодательно перечислены в примечании к ст. 285 УК РФ. К ним отнесены государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, а также Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и воинские формирования Российской Федерации. При выполнении анализа основных особенностей, которые являются определением мест выполнения функций, то можно прийти к следующему.

Должностные лица характеризуются исполнением конкретных функций, в первую очередь в целом, в государственных органах (согласно Конституции Российской Федерации – органах государственной власти). Государственные органы по различным критериям можно разделить на несколько групп. Таким образом, они делятся на органы государственной власти субъектов РФ и феде-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

ральные органы основываясь на уровне деятельности. Тогда как, и на уровне субъектов Российской Федерации, и на федеральном уровне, органы государственной власти можно квалифицировать как органы судебной власти, органы исполнительной власти и органы законодательной власти. В то же время в Российской Федерации, такие федеральные органы государственной власти, как Счетная палата РФ, Прокуратура РФ, Уполномоченный по правам человека, Центральный банк РФ, Российская академия наук, Центральная избирательная комиссия, а также отраслевые академии наук, с присвоенным им государственным статусом, причисляются к органам государственной власти, которые не относятся ни к законодательной, ни к судебной власти, ни к исполнительной.

Следует отметить, что в некоторых случаях, чтобы правильно раскрыть признаки надлежущего лица, который занимается исполнением функций в этих органах, требуется изучить и так же прочие нормативные акты, содержащие информацию для установления корректной оценки статуса органа, помимо норм уголовного законодательства. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации постановил отмену оправдательного приговора Потапову, который в свою очередь, работая начальником управления по сбору страховых взносов департамента пенсионной службы и используя свое служебное положение, получал незаконные вознаграждения за необоснованное выделение вексельных кредитов коммерческим структурам. В основу оправдательного приговора судом было положено заключение о том, что Потапов не обладал организационно-распорядительными функциями и в силу этого не являлся должностным лицом, о чем свидетельствовала занимаемая им должность, его функции, права и специфика учреждения, где он работал. Ошибочность такого вывода было постановлено Верховным Судом Российской Федерации, основываясь на Положении о департаменте пенсионной службы Республики Саха (Якутия) прямо указано, что этот департамент является органом исполнительной власти, а его директор по постановлению Правительства – заместителем Председателя Правительства Республики Саха (Якутия).

Для реализации своих функции должностными лицами, при перечислении органов и учреждений, также указываются воинские формирования и войска, в том числе Вооруженные Силы РФ. Соответствуя постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в их числе должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним следует относить: лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевого службы полка); лиц, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию. Лица гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Начальники по воинскому званию определены в ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (в частности, сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части).

Должностных лиц следует отличать от лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В соответствии со ст. 50 ГК РФ устанавливаются коммерческие организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Они могут создаваться как в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, так и указанных выше государственных и муниципальных унитарных предприятий. В свою очередь, некоммерческими признаются организации, не преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Некоммерческие организации могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. Закон предоставляет некоммерческим организациям право осуществлять предпринимательскую деятельность, если она служит достижению целей, ради которых эта организация создавалась и сообразно ее целям. В форме союзов и ассоциаций могут быть объединены коммерческие и некоммерческие организации.

К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации). Основываясь на этом дана оценка действиям Ш., занимающего должность исполнительного директора Фонда социальной поддержки населения при Управлении социальной защиты населения администрации Свердловского района города Красноярска, как лица, занимающегося исполнением административных функций в некоммерческой организации, так как последний, с целью приобретения выгоды и прерогатив от декана географического факультета Красноярского государственного университета относительно своей дочери, которая являлась студентом приведенного факультета, предоставил декану офисную мебель, в качестве спонсорской помощи, которая ему не принадлежала, и фактически предусматривала погашение долга ООО «КрасИрк» перед пенсионным фондом.

Основываясь на примечании 2 к статье 290 УК РФ под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, адми-

нистративном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Эти определения приводятся из Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. Комментарием к статье 1 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. разъясняется, что государственные международные организации включают любые международные организации, которые были созданы правительствами, государствами или другими государственными международными организациями, включая, например, региональные организации экономической интеграции, такие как Европейский Союз, вне зависимости от сферы компетенции и формы организации. Иностранное государство признается не только само государство, но и любые территориальные образования или организованная иностранная территория, например, отдельная таможенная зона или автономная территория.

Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ «Получение взятки», признается: должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации. Для надлежащей правовой оценки важно проводить различие между осуществлением служебных и профессиональных функций. Понятия «должностное лицо» и «материально ответственное лицо» также не следует путать, поскольку оформление договора о материальной ответственности не устанавливает, что лицу предоставляются официальные полномочия.

3.2 Субъективная сторона получения взятки

Отталкиваясь от субъективной стороны, получение взятки является преступлением, совершаемым с прямым умыслом. Должностное лицо осознает, что получает лично или через посредника взятку за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц с использованием своих служебных полномочий, либо за способствование указанным действиям (бездействию) в силу должностного положения, либо за общее покровительство или попустительство по службе.

Мотив и цель получения взятки не являются ключевыми признаками состава преступления, и поэтому в теории уголовного права дискуссии касаются в первую очередь мотива, который послужил основанием для совершения преступления: может ли он основываться только на корысти, или мотив не имеет особенного значения при получении взятки для квалификации преступления.

Как отмечал Б. В. Волженкин «мотив и цель данного преступления непосредственно не зафиксированы в тексте уголовного закона, но вытекают из самой природы получения взятки как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материального характера предмета взяточничества». Ю. Пудовочкин также подчеркивал «получение материальной выгоды или избавление от материальных затрат — ключевая характеристика корысти, причем как с точки зрения объективных признаков корыстного деяния, так и с позиции содержания мотива и цели действий виновного. В ситуации получения взятки должностное лицо извлекает личную (для себя или иных лиц) выгоду от того, что занимает публичную должность, и выгода эта состоит в получении незаконного материального вознаграждения». Такую позицию поддерживают в том числе и другие авторы.

Традиционно российское уголовное законодательство объединяет приобретение взятки, во-первых, с приобретением только материальной выгоды, во-вторых, вместе с получением должностным лицом материальной выгоды ровно как собственно лично, а так же в интересах своих родственников, принимаю-

щимися под ними лица имеющие близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей), а также другие лица, в чьем имущественном благополучии заинтересован коррумпированный чиновник.

Русский язык определяет корысть как страсть к приобретению и наживе, желание завладеть богатством, а также жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш.

Приведенное определение корыстного мотива помогает отличать преступления, которые совершаются из корыстных побуждений, от преступлений, основанных на других личных побуждениях, руководствуясь которыми должностное лицо получает материальную выгоду в интересах других лиц, в том числе юридических, а не в личных целях или целях своих близких.

На протяжении не одного десятилетия судебная практика считала основанием мотива получения взятки только корыстную составляющую, что нашло отражение в решениях Верховного Суда Российской Федерации по определенным делам. Отсутствие личной заинтересованности служило критерием для проведения различия между получением взятки и злоупотреблением служебными полномочиями.

Подобный подход интерпретации мотива получения взятки установлен и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам по взяточничеству и об иных коррупционных преступлениях». Пункт 23 Постановления содержит: «Если за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу

лиц, оказавших такую помощь). При наличии к тому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

Если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо статьей 291.1 УК РФ».

Позиция, которую взял Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума, является чрезвычайно значимой, так как затрагивает не только проблемы определения деяния должностного лица, но и другую не менее значимую проблемы — ответственность лиц, которые организуют передачу ценностей без цели личного обогащения должностного лица или его родственников.

В то же время второй подход к определению мотива получения взятки, находит все большую поддержку, как не имеющий ограничений непосредственно корыстными мотивами. Опираясь на мнения некоторых авторов, во-первых, антикоррупционные положения международных конвенций не включают корыстный мотив преступления в обязательные признаки коррупционных преступлений, во-вторых, в некоторых федеральных законах закладывается расширенное обоснование мотива коррупционных преступлений; в-третьих, для усиления борьбы с коррупцией это является необходимым.

Касаемо обязательств со стороны Российской Федерации в международной части, то статья 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года¹ определяет: «...каждое Государство-участник принимает

¹ Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. N 26-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и деть-

такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых перечисленные, когда они совершаются умышленно: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей». Положение, со схожим определением, установлено в 3 статье Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.¹

Некоторые авторы, основываясь на положениях Конвенций, приходят к выводу, что корыстный мотив, являющийся признаком получения взятки, поскольку в тех случаях, когда выгода предоставляется другим лицам, в том числе юридическим, испытывает потребность в увеличении его определения, учитывая действующие рекомендации Конвенций, в связи с тем, что именно должностное лицо, которое определяет судьбу предмета взятки, по сути, занимается реализацией предоставленный ему взяткодателем способ распоряжаться этим благом по личному усмотрению. Похоже, что такие выводы безосновательны. Наказуемость определенных деяний устанавливают международные правовые акты, но государства-участники имеют право самостоятельно определять признаки таких деяний и назначать ответственность за исполнение этих деяний в различных статьях уголовного законодательства и с индивидуальным набором объективных и субъективных признаков.

ми, и наказания за нее" / Собрании законодательства Российской Федерации от 3 мая 2004 г. N 18 ст. 1684

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 20 ст. 2394

Главное, что такие деяния должны повлечь за собой уголовную ответственность. Ответственность за подобные деяния предусматривает уголовное законодательство России, но под влиянием характера выгоды (материальная или другая) и мотивов (корыстный или другой личный интерес) в различных видах преступлений: злоупотребление должностными полномочиями и их превышение, получение взятки, служебный подлог.

Приверженцы расширенного осознания мотива получения взятки опираются на Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».¹ Но определение коррупции в данном Законе дано применительно к конкретному закону: под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими индивидуумами. Тем самым, в указанном документе речь идет о признаках, которые помогают отнести к коррупции другое преступление, а не о признаках состава определенного коррупционно-ориентированного преступления —получения взятки.

Особенно актуальной тема о мотиве получения взятки стала в связи с внесением Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ изменений в часть 1 статьи 290 УК РФ, основываясь на которых одним из видов получения взятки является ее получение служащим путем распоряжения о передаче взятки не только близким должностного лица, но и любому юридическому или физическому лицу. Предполагается, что на момент получения взятки должностным лицом путем распоряжения о передаче предмета подкупа иному юридическому

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228

или физическому лицу следует установить корыстный мотив, и его следует отличать от другой личной заинтересованности.

Личная заинтересованность — расширенное понятие, нежели корыстный интерес. Часть 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» устанавливает личной заинтересованностью способ обогащения в выражении денежных средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг материального характера, приобретенных результатов от выполняемых работ или других приобретений (преимуществ) лицом, которые указаны в части 1 приведенной статьи, и (или) лицами, которые состоят с ним в непосредственно близком родстве или свойстве (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, в отношении с которыми лицо, установленное в части 1 приведенной статьи, и (или) лица, которые состоят с ним в близком родстве или свойстве, объединены корпоративными, материальными или другими близкими отношениями.

Тем самым, личной заинтересованностью считается способ приобретения как материальных выгод, так и других привилегий должностным лицом, его родственниками, а также юридическими лицами, связанными с должностным лицом или его родственниками материальными, корпоративными или другими близкими отношениями. Но предметом подкупа устанавливаются только материальные выгоды, что подтверждает наличие условия корыстного мотива. Следовательно, выгоды материального характера присваиваются должностным лицом при распоряжении о передаче ценностей либо в пользу юридических лиц, ведущее увеличению материального благополучия или уменьшению материальных затрат как самого должностного лица, так и его близких, либо в пользу физических лиц — родственников, но также только в том случае, если имущественное благополучие которых интересует должностное лицо. Например, если должностное лицо поручает перевести денежные средства для погашения взятого им кредита, оплаты полученных услуг или купленных товаров, выполнен-

ной работы, перечисление средств на счет юридического лица, которое было оформлено его родственниками, и т. д.

Предполагается, что вариант признания квалификации, совершенного как получение взятки, не основываясь на побуждении, подведет к следующему, во-первых, между преступным и легальным поведением окажется стерта грань и, во-вторых, параметры различия получения взятки и других служебных преступлений, совершаемых не из корыстных побуждений, но из других личных интересов, будут размыты. Субъектами получения взятки определяются должностные лица, признаки которых рассмотрены ранее, а также иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации.

Субъективная сторона получения взятки выражена в форме прямого умысла. Должностное лицо осознает общественную опасность своих действий при получении взятки, но даже осознавая риски не теряет желания ее приобрести. Для квалификации содеянного в качестве взяточничества не имеет значения, было ли лицо намеревается совершить действие, за которое был получен подкуп, в момент получения взятки. Основным фактором выделяется то, что взяточполучатель хочет приобрести предмет взяточничества и осознает, что он получает подкуп.

4 Особенности квалификации получения взятки

4.1 Отграничение взяточничества от конкурирующих уголовно-правовых норм

Как верно отметил Горелик А.С., в тексте Особенной части УК РФ присутствует большое количество норм, на первый взгляд, дублирующих друг друга в той или иной степени, предусматривающих наказание за одни и те же действия¹. Однако для ответа на вопрос о составах преступлений, находящихся в отношениях конкуренции с преступлением, предусмотренным ч.1 ст. 290 УК РФ, необходимо разобрать определение и варианты конкуренции, относящиеся к уголовному праву.

УК РФ не раскрывает понятие конкуренции норм и не содержит положений, регулирующих ее виды. В настоящее время относительно конкуренции уголовно-правовых норм в тексте УК РФ можно найти только положения ч.3 ст.17 УК РФ.

Однако в теории уголовного права конкуренция уголовно-правовых норм определяется как ситуация, когда общественно опасное деяние отвечает признакам состава преступления нескольких уголовно-правовых норм.

Виды конкуренции уголовно-правовых норм, в зависимости от основания классификации:

1. По отрасли права – межотраслевая, внутриотраслевая и межправовая. В рамках данного исследования речь пойдет о внутриотраслевой конкуренции.

2. Принимая во внимание содержание уголовного права конкуренцию уголовно-правовых норм внутри отрасли можно разделить на:

- 1) Конкуренция норм Общей части
- 2) Конкуренция норм Особенной части
- 3) Конкуренция между нормами Общей и Особенной частей УК РФ.

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учебное пособие/ А.С. Горелик – Красноярск: издательство Краснояр. гос. ун-т, 1998 стр. 18.

В зависимости от свойств есть содержательная конкуренция, которая представляет собой взаимоотношения как общих и исключительных, так и общих и специальных норм. Содержательная конкуренция проявляется внутри норм одной отраслевой причастности с учетом дисперсии в размерах правового регулирования. Наиболее часто конкуренцией уголовно-правовых норм называется непосредственно содержательная конкуренция, относящаяся к уголовному праву.

Содержательная конкуренция уголовно-правовых норм подразделяется на:

1) Конкуренция общей и специальной норм.

Это единственная разновидность конкуренции, которая стала закреплена законодательно. В части 3 статьи 17 УК РФ регламентирован вариант урегулирования такой конкуренции, сводящийся к тому, что если преступление предусмотрено общей и специальными нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной форме.

2) Конкуренция специальных и исключительных, общих и исключительных норм.

По сравнению с общими правовыми предписаниями отличающимся образом регулируют определенные вопросы уголовного права исключительные нормы.

3) Конкуренция нескольких специальных норм.

Такой вид конкуренции должен быть разрешен в пользу нормы, которая проявляется как наиболее специальная, вне зависимости от тяжести наказания. Данное правило продиктовано выделением специальных норм учитывая как пониженную, так и повышенную опасности деяния.

Разновидности конкуренции специальных норм¹:

¹ Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификации преступлений // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014г. №2 с.84

А) конкуренция между двумя квалифицированными группами, предпочтением среди которых будет отдано группе с наибольшей квалифицированностью.

Б) конкуренция между двумя (несколькими) привилегированными группами, которая должна быть разрешена в интересах группы, которая является наиболее привилегированной, т.е. содержать смягченные санкции.

В) конкуренция квалифицированной и привилегированной групп, предпочтение среди которых будет отдано привилегированной.

4) когда одно деяние может быть отнесено сразу под действие нескольких норм, в таких случаях возникает конкуренция части и целого, когда одна из норм рассматривает совершенное деяние в целом, а другая принимает во внимание только обособленную его часть. Такая конкуренция может возникнуть, когда одно преступление (простое), согласно закону, считается обязательным или квалифицированным признаком в отношении другого (составного) преступления, что является конфликтом между единым простым и единым сложным составным преступлениями.

Конкурирующие нормы отличаются от смежных тем, что первые всегда содержат все признаки, имеющиеся во вторых нормах, в т.ч. и признаки, отсутствующие в них, а вторые не содержат признаков, отсутствующих в первых нормах¹.

При проведении разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и части 1 статьи 290 УК РФ, будет считаться конкуренцией между общей (злоупотребление служебными полномочиями) и специальной нормами (получение взятки)².

Основываясь на статье 285 УК РФ, злоупотреблением служебными полномочиями означает «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыст-

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учебное пособие/ А.С. Горелик – Красноярск: издательство Краснояр. гос. ун-т, 1998 с. 18.

² Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификации преступлений // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014г. №2 с.84

ной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Приведенное определение помогает выделить первый критерий для отграничения рассматриваемых составов – момент окончания преступного деяния. Так, состав преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ, является реальным, так как его завершение определяется с моментом установления общественно-опасных последствий, в то время как состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ приходится формальным, в связи с тем, что момент его завершения приходится на период начала совершения противоправных действий (с самим фактом получения взятки, независимо от наступления каких-либо последствий данного деяния)¹.

Кроме того, критерием разграничения рассматриваемых составов преступлений может служить специфика получаемых должностным лицом выгод. Взятничество предполагает приобретение денежных средств или другой материальной выгоды должностным лицом за определенные действия (несовершение действий) в сфере интересов взяткодателя, а служебное злоупотребление (корыстное) заключается в приобретении имущественных благ в любом другом виде.

Согласно статье 290 УК РФ необходимым признаком приобретения взятки является корыстная цель, при этом в статье 285 УК РФ корыстная цель названа как альтернативный признак: «...совершено из корыстной или иной личной заинтересованности».

Статья 286 УК РФ подразумевает ответственность за превышение должностных полномочий, понимая под ним «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное

¹ Елизарова Е.О. Некоторые проблемы отграничения получения взятки от злоупотребления должностными полномочиями / Е.О. Елизарова // Молодой ученый – 2019г. №25 (263) – с. 283-285

нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

В следствие чего можно сделать вывод, что первым очевидным критерием разграничения выступает характер действий должностного лица, которые следует совершить за незаконное вознаграждение. Если в случае получения взятки действия входят в компетенцию должностного лица, при злоупотреблении – прослеживается явный признак выхода за пределы служебных полномочий.

Необходимо подчеркнуть, что указанные статьи Уголовного кодекса РФ могут быть применены только в том случае, если лицо, которое получает материальное обеспечение, на самом деле способно оказать обещанные действия взамен на приобретенные блага. В иных обстоятельствах (если у виновного нет действительной возможности или явного желания для реализации обговоренных «откатом» деяний) имеет место мошенничество (статья 159 УК РФ), не требующий дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ совершается должностным лицом во всех случаях с прямым намерением, и чаще всего, активной деятельностью (например, с уже определенным контрагентом заключить сделку на согласованных условиях).

Не стоит разграничивать составы ст. 285 и ст. 290 УК РФ и исходя из хронологического порядка выполнения преступных действий должностным лицом и приобретения за это материального обеспечения (если действие оказано после получения обеспечения, то это взятка, при иных обстоятельствах – злоупотребление полномочиями). Приведенное мнение было основано на систематическом анализе российского уголовного законодательства.

Между основным и квалифицированным составами преступления в основе конкуренции, в том числе, заложена зависимость общего и особенного. Под общим подразумевается единое во многих отношениях. Единство в данном случае проявляется в виде связи свойств всех преступлений одного и того же рода. Особенное, представляющее собой квалифицированный состав, содержит

в себе вспомогательные признаки и, следовательно, более расширенно по содержанию. Вариант конфликта основного и квалифицированного составов в момент решения склоняется в сторону квалифицированного состава.

Корректное понимание зависимости основного и квалифицированного составов помогает прояснить сущность признаков последнего (например, в практической и теоретической частях появляются проблемы с пониманием состава противоправных действий, выполнение которых может сопровождаться подкупом (ч.3 ст. 290 УК РФ)). В части 1 статьи 290 УК РФ не предусмотрено установление определения правомерного характера действий должностного лица за взятку. Тем самым позволяя разбирать ее с точки зрения общей нормы, которая подразумевает получение подкупа как в рамках законных, так и в рамках противоправных действий.

Статьи 285 и 286 УК РФ - приходятся общими нормами в соотношении со специальной нормой статьи 290 УК РФ. В то же время статья 285 УК РФ связана с выполнением законных действий, включающих использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, а ст. 286 УК РФ с незаконными действиями, а именно совершение должностным лицом действий, которые явно выходят за пределы его полномочий.

Правила определения квалификации в приведенной конкуренции таковы, что в конфликте общей и специальной норм градация квалификации определяется по специальной норме.

Принципы разрешения ситуаций, которые связаны с конфликтом уголовно-правовых норм при квалификации преступления, определяются в зависимости от того, как конфликтующие нормы взаимодействуют друг с другом. В доктрине уголовного права и образовавшейся судебной практике различают три разновидности ситуаций связанных с конкуренцией уголовно-правовых норм (когда конкурируют общая и специальная нормы; когда в конкуренцию между собой вступают специальные нормы; конкуренция нормы-части и нормы-целого), которые отличаются между собой тем, в каком характере конкури-

рующие нормы соотносятся¹. В связи с чем, в первую очередь необходимо установить как соотносятся указанные нормы, для того чтобы разрешить вопрос о том, какая из них будет приоритетной.

Субъектами статей 285 и 286 УК РФ определяются должностные лица. Субъектом статьи 290 УК РФ подразумевается так же должностное лицо в отношении «получения» подкупа, а при «даче» взятки субъектом выступает и общий субъект – физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла во всех статьях, которые мы рассматриваем.

Объектом ст. 285 и ст. 286 УК РФ выступает нормальное функционирование публичного аппарата управления, как и в ст. 290 УК РФ.

Отличие объективной стороны заключается в том, что в статье 285 УК РФ уголовная наказание предусмотрено за выполнение законных действий должностным лицом в рамках своих служебных полномочий, в статье 286 УК РФ за совершение незаконных действий, которые выходят за рамки полномочий должностного лица, а в ст. 290 УК РФ за совершение и законных и незаконных действий в рамках полномочий должностного лица, или при содействии должностного лица при покровительстве и попустительстве.

Статья 290 УК РФ конкретизирует общие нормы, а именно ст. 285 и ст.286 УК РФ, а значит по правилу квалификации конкурирующих норм между общей и специальной, приоритет отдается специальной норме.

Правило о выявлении конфликтующих норм и квалификации преступлений, активно используется в судебной практике, ранее данное правило было выведено А.С. Гореликом: «Конкуренция общей и специальной норм возникает тогда, когда в действиях должностного лица имеются признаки общего преступления против интересов службы и специального его вида или же такого общеуголовного преступления, в составе которого прямо оговорена возможность его

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие/ Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Инфра-М, 2002г. с. 169.

совершения должностным лицом наряду с другими субъектами либо это бесспорно вытекает из смысла нормы; если же такого указания нет, содеянное должно квалифицироваться по совокупности»¹.

Профессор Докуев А.А. приводит мнение о том, что в теории уголовного права сформировано положение о возникновении конфликта между общей и специальной нормой проявляется в ситуации, когда какое-либо преступление одновременно подпадает под действие двух уголовно-правовых норм. То есть, когда общая норма указывается на определение содержания преступления в обобщенной форме, а специальная выполняет конкретизацию такого определения содержания преступления, приведенных в общей норме. При наличии такого конфликта обе уголовно-правовые нормы содержатся в подчиненности по объему, предполагающее, что состав преступления, устанавливаемый специальной нормой, охватывает все определения относящиеся к составу преступления, который подразумевается в общей норме, но при этом конкретизирует один или несколько из них.

В связи с чем, в условиях конкуренции уголовно-правовых норм необходимо руководствоваться следующими моментами:

- 1) при конкуренции общей и специальной нормы определение квалификации основывается на специальной норме.
- 2) при конкуренции основного и квалифицированного составов преступления (части статьи) УК, в которой предусмотрен квалифицированный состав.
- 3) при конкуренции основного и привилегированного составов преступления определение квалификации выполняется на основании статьи (части статьи) УК, в которой предусмотрено применение привилегированного состава.

4.2 Отграничение взяточничества от смежных уголовно-правовых норм

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учебное пособие/ А.С. Горелик – Красноярск: издательство Краснояр. гос. ун-т, 1998

Квалифицирующие признаки, которые влияют на увеличение степени общественной опасности преступления, определяют: предмет преступления — размер взятки (значительный, крупный или особо крупный); статус должностного лица — лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, глава органа местного самоуправления; групповые формы получения взятки — группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; объективную сторону преступления — получение взятки, сопряженное с ее вымогательством.

Получение взятки в значительном (ч. 2 ст. 290 УК РФ), крупном (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) или особо крупном (ч. 6 ст. 290 УК РФ) размере. В соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки — превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки — превышающие один миллион рублей.

Определение объема взятки не проявляет сложностей при получении дачи в форме денежных средств, установленных в рублях. При форме взяточничества, выраженной в иностранной валюте или ценных бумагах пересчет иностранной валюты, а также стоимости внутренних и внешних ценных бумаг в валюту Российской Федерации переводится по курсу Центрального банка Российской Федерации, который был установлен на день исполнения преступления.

В случае установления стоимостной оценки для оказанных услуг или выполненных работ в их гражданско-правовом определении размер подкупа основывается исходя из цен или тарифов за услуги, которые были установлены в этой местности на момент оказания противоправных действий, а при их отсутствии — основываясь на заключениях экспертов. Так как незаконное оказание

услуг, связанных с имуществом, также подразумевает исключение у взяточдателя других материальных обязательств или иных расходов, объем подкупа в таком случае устанавливается, основываясь на сумме материальных обязательствах (затратах), освобождение от исполнения которых получило должностное лицо.

Если имеется неуказанный умысел касаясь суммы взятки, например, в случае предоставления услуг или выполнения работ, для которых предварительно не был установлен размер, объем подкупа определяется, основываясь на сумме ранее предоставленных услуг или работ.

Если подкуп оказывается в форме имущественных прав, то их стоимостное выражение устанавливается, основываясь на имущественно-стоимостных отношениях (материальных, обязательственных, исключительных), которые регулируются в рамках гражданского законодательства.

При даче-получении взятки, а также посредничестве во взяточничестве являются эпизодами единого длительного преступления, в таком случае объем взятки устанавливается общей стоимостью ценностей, имущественных прав, услуг имущественного характера.

При получении взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой размер взятки определяется общей стоимостью ценностей, которые были получены в качестве подкупа, не завися от процента, который приобрели конкретные участники преступления. На теоретическом уровне и в правоприменительной деятельности существенные разногласия выявляет определение квалификации преступления как выполненного или как покушения при частичной реализации намерений касаясь законной суммы взятки.

Что касается квалификации получения части взятки, то при намерении получить взятку в значительном, крупном или особо крупном размере существует три градации:

- 1) преступление квалифицируется как окончательное получение взятки в том размере, в каком должностное лицо намеревалось получить взятку;

2) преступление квалифицируется как покушение на получение взятки в соответствии с направленностью умысла;

3) содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как оконченное получение взятки в части уже полученного и как покушение на получение взятки в оставшейся части.

Поскольку о совершении единого продолжаемого преступления свидетельствует поэтапное осуществление единого умысла юридически идентичными действиями, то последний вариант квалификации неприемлем.

Верховный Суд Российской Федерации основывается на первом варианте, тогда как второй вариант имеет под собой более обоснованную доказательную базу с теоретической точки зрения, а также исходя из сложившейся судебной практики по другим категориям уголовных дел. В пункте 10 постановления Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» приводится:

«Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере.

Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ».

Предоставление подкупа лично или через посредника признается завершенным преступлением при получении взятки должностным лицом. Если лицо, дающее взятку, лично или через посредника передал только ее часть, а действия получателя взятки определяются как оконченное получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере, то действия взяткодателя или

посредника в даче взятки также квалифицируются как завершенное преступление с учетом того объема, в котором взятокодатель намеревался совершить подкуп. С такой точки зрения для взятокодателя или взятокополучателя отсутствует возможность признания добровольным отказа от совершения более тяжкого преступления при наличии реальной возможности передать и принять оставшуюся часть взятки.

При намерении получить взятку в значительном, крупном или особо крупном размере и получении должностным лицом части взятки необходимо основываться на нижеуказанном. В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Нет сомнений в том, что данное положение уголовного закона применимо не только к основным, но и к квалифицированным видам составов преступлений.

Можно сделать вывод, если не осуществлена в полном объеме объективная сторона преступления, считаться завершенным такое преступление не может. Основываясь на единстве субъективного и объективного, деяние должно быть квалифицировано с направленностью умысла. При этом предусматриваются два варианта квалификации в зависимости от совпадения или несовпадения юридически значимого размера взятки, которую намеревался получить коррупционер, и объема фактически полученной части. Если, например, должностное лицо намеревалось получить пятьсот тысяч рублей (крупный размер) в качестве взятки, но получило только сто тысяч рублей (значительный размер), то деяние квалифицируется как покушение на получение взятки в крупном размере.

Если же, например, умысел должностного лица был направлен на получение пятисот тысяч рублей (крупный размер), а полученная часть составила двести тысяч рублей (крупный размер), то деяние квалифицируется как оконченное получение взятки в крупном размере.

Квалифицирующий признак завершения преступления группой лиц по предварительному сговору характеризуется совокупностью трех обязательных условий:

- 1) в совершении преступления участвуют два или более лица;
- 2) сговор состоялся до начала выполнения объективной стороны преступления;
- 3) участие в преступлении заключается в совместном выполнении объективной стороны преступления.

В свою очередь накладывает отпечаток и на содержание рассматриваемого квалифицирующего признака, что каждый состав преступления имеет свои особенности. В этом случае особенности обусловлены содержанием объективной стороны получения взятки и наличием специального субъекта преступления.

1. При получении взятки субъект преступления специальный — должностное лицо. В связи с чем, группа лиц должна состоять из специальных субъектов преступления — не менее двух должностных лиц. До дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 291.1, предусматривающей ответственность за посредничество как за самостоятельное преступление, участие лица, не отвечающего признакам специального субъекта, в получении взятки должностным лицом квалифицировалось как пособничество в получении взятки. С учетом действующего закона при наличии в действиях лица, не обладающего признаками должностного, но участвовавшего в получении взятки должностным лицом, признаков состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, его действия квалифицируются как посредничество во взяточничестве, если размер взятки превышает двадцать пять тысяч рублей.

2. Сговор между специальными субъектами должен состояться до принятия взятки хотя бы одним из них. Если же, например, должностное лицо, получив взятку, решает «поделиться» с другим должностным лицом, от которого также зависит совершение желаемого действия (бездействие), то первое лицо будет нести ответственность за получение и дачу взятки, а второе — за получение

ние взятки. Квалифицирующий признак получение взятки группой лиц по предварительному сговору в этом случае отсутствует.

3. Объективная сторона получения взятки заключается в принятии взятки должностным лицом за определенное служебное поведение. А это означает следующее.

Во-первых, взятка предоставлена за определенный акт служебного поведения, совершенный или обещанный каждым должностным лицом (выполнение желаемых действий (бездействие) в интересах взяткодателя с использованием должностных полномочий, содействие с использованием служебного положения совершению таких действий (бездействию) другими лицами, общее покровительство или попустительство по службе, незаконное действие (бездействие)).

Во-вторых, каждый из чиновников получил или должен был получить имущественную выгоду.

В-третьих, в каком размере каждое должностное лицо намеревалось получить незаконное вознаграждение или в каком размере получено незаконное вознаграждение каждым из должностных лиц, при определении размера взятки не имеет значения, поскольку юридически значимая сумма взятки при получении взятки группой лиц по предварительному сговору определяется общим размером взятки.

В-четвертых, в случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору получение взятки признается совершенным преступлением с момента получения взятки хотя бы одним из должностных лиц, которые действуют по предварительному сговору.

Поскольку преступления, как правило, совершаются в течение продолжительного времени, получение взяток организованной группой представляет повышенную общественную опасность, что негативно сказывается на деятельности государственных и муниципальных органов и создаваемых ими организаций. В целях получения взяток должностными лицами, осуществляющими функции представителей власти, могут создаваться организованные группы,

что является существенным подрывом репутации органов местного самоуправления и органов государственной власти. Связанной с получением взяток за незаконные действия (бездействие) в сфере контрольно-надзорных функций, чаще всего является деятельность организованных групп, в том числе представителей власти.

Существенно затрудняет нормальную предпринимательскую деятельность преступная деятельность организованных групп, особенно в тех случаях, когда получение взяток сопряжено с их вымогательством, которая является препятствием к осуществлению законных интересов и своих прав физическими и юридическими лицами.

Имеются случаи, связанных с выполнением организационно-распорядительных функций, получения взяток организованной группой должностных лиц.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В различных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации признаки организованной группы раскрываются применительно к конкретным составам преступления. В качестве общих признаков организованной группы называются участие двух и более лиц; предварительный сговор на совершение одного или нескольких преступлений; устойчивость, о которой позволяют говорить наличие организатора (руководителя), большой временной промежутков существования группы, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Судебная практика свидетельствует о том, что получение взятки признается совершенным организованной группой именно при доказанности указанных признаков.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу с целью получения взяток либо руководившее такой группой, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Однозначно ответить на вопрос касающегося квалификации членов участников организованной группы, не принимающих непосредственное участие в совершении преступления, а выполняющих роли пособника, подстрекателя или организатора, не позволяет формулировка закона. Признания всех членов организованной группы соисполнителями, принимавших участие в совершении преступления, квалифицируя их действия без ссылки на ст. 33 УК РФ, на текущий момент судебная практика движется по данному пути. Подобное рекомендовано и в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: в случае признания получения взятки организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 290 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Вопрос, касающийся ответственности членов организованной группы, которые принимали участие в преступлениях со специальным субъектом, решается сложнее. Уголовный закон устанавливает, что в данном случае лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (ч. 4 ст. 34 УК РФ). Распространяется ли данное положение закона только на случаи совершения преступления группой лиц, либо на все формы соучастия,

либо группой лиц по предварительному сговору, данный вопрос относится к дискутируемым.

В настоящее время в двух действующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации приведены две диаметрально противоположные точки зрения. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ применительно к присвоению или растрате вверенного имущества указывается следующее: «... в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения».

В постановлении Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» даны иные рекомендации: в организованную группу помимо одного или нескольких должностных лиц могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки. Таким образом, в данном Постановлении действия участников организованной группы, не обладающих признаками специального субъекта, рекомендуется квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ, определяя соисполнителями получения взятки.

Судебная практика при квалификации получения взятки организованной группой следует рекомендациям Верховного Суда Российской Федерации.

В то же время, с точки зрения интерпретации ч. 4 ст. 34 УК РФ, безупречной такую позицию считать нельзя, поскольку закон не делает никаких исключений для применения квалификационного правила в случае участия в совершении преступления со специальным субъектом для каких-либо форм групповых преступлений.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2018 г., N 2

Действия посредника, не являющегося членом организованной группы, если они оказывают разовое содействие организованной группе получателей взятки, квалифицируются по ст. 291.1 УК РФ.

Как и при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, получение взятки организованной группой признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы, а размер взятки определяется исходя из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), предназначавшихся всем участникам преступной группы.

Вместе с тем нельзя не принимать во внимание наличие осознания соучастниками преступления признака, который характеризует его объективную сторону. Получение взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере, только в случае осведомленности соисполнителей преступления об общем размере взятки, может вменяться в вину.

Совершение должностным лицом действий, принуждающих взяткодателя совершить преступление — дачу взятки, чтобы защитить свои законные интересы и права либо права и законные интересы организации, интересы которой он представляет, предполагает сущность вымогательства взятки.

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» сообщается, что вымогательством взятки является не только принуждение должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

В некоторых случаях, возможно исключения преступности деяния (ст. 39 УК РФ), взяточничество может быть совершено в условиях вынужденной необходимости. Если есть факт наличия вымогательства это может послужить од-

ним из условий освобождения от ответственности взяткодателя, посредника от уголовной ответственности, при отсутствии признаков крайней необходимости, в соответствии с примечаниями к ст.ст. 291, 291.1 УК РФ.

Шантаж взятки определяет непредвзятую сторону преступления, а так же в определенных поступках должностного лица. Вероятен ряд действий поведения коррупционеров, включающего черты вымогательства.

Первый вариант — таким образом, именуемое интенсивное вымогательство. Должностное лицо грозит осуществить воздействия, в случае если не будет дана взятка, которые могут иметь все шансы нарушить права или законные интересы гражданина (организации), призывая дать взятку.

При вымогательстве взятки не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить высказанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Это положение касается известных ситуаций, при которых должностное лицо не собирается осуществить угрозу либо у него отсутствует возможность ее осуществить, при этом грозит осуществить конкретные противозаконные действия (бездействие). Часто такое действие характеризуется как мошенничество. Присутствие или отсутствие у коррупционера полномочий (не правовых оснований, а именно полномочий) по совершению действий (бездействию), содержащих угрозу, может служить в таких случаях аспектом разделения вымогательства взятки и мошенничества: при наличии полномочий имеет место вымогательство взятки, при отсутствии — мошенничество.

Вторая версия вымогательства взятки — создание заведомых условий, в которых лицо принуждено пойти на взятку с целью избежания вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. При этом в любом случае необходимо конкретизировать, в чем именно конкретно заключалось создание должностным лицом таких условий.

Во-первых, при наличии должностной необходимости и реальной возможности совершить какое-либо действие в законных интересах лица (организации), создание условий так же может проявляться в осознанном бездействии

коррупционера, что может спровоцировать наступление негативных результатов для защищаемых правом интересов гражданина или организации. Коррупционер в этой ситуации либо прямо требует дать взятку, или другим методом дает понять, что пока не будет взятки, законные действия не будут совершены или могут быть ущемлены.

При данном варианте вымогательства необходимо установить, что с целью получения взятки, должностное лицо, при реальной возможности их совершения, умышленно тянуло совершение этих действий, или умышленно не совершало действий, которые обязано было совершить, или не совершало необходимых действий в полном объеме. В ином случае нет причин для квалификации получения взятки как сопряженной с вымогательством.

Во-вторых, создание особых условий при вымогательстве взятки может заключаться в том, что сначала должностное лицо умышленно ущемит права или законные интересы гражданина (организации), а следом прямо потребует дать взятку, либо тем или иным способом даст понять, что нарушение прав или законных интересов будет приостановлено только в случае ее передачи (например, незаконное увольнение с работы, а затем требование взятки за восстановление на работе; незаконное изъятие документов и шантаж вознаграждения за их возврат и т. д.).

Всегда следует обращать внимание на то, что этот квалифицирующий признак может иметь место, только если создается угроза нарушения прав и законных интересов гражданина (организации) при квалификации получения взятки как сопряженной с вымогательством. Признак вымогательства отсутствует в тех случаях, когда интересы нельзя отнести к правоохраняемым, но гражданин заинтересован в определенных действиях (бездействии) должностного лица.

При наличии всех признаков состава преступления деяние квалифицируется по совокупности с преступлениями, предусмотренными статьями 285, 286 УК РФ, если при вымогательстве взятки должностное лицо фактически нару-

шает права или законные интересы лица либо организации, которую это лицо представляет.

Действия коррумпированных чиновников в некоторых случаях ошибочно квалифицируются как вымогательство взятки за незаконные действия (бездействие). Взятка получается за совершение незаконных действий (бездействие) в интересах взяткодателя, основываясь на ч. 3 ст. 290 УК РФ, тогда как при вымогательстве права или законные интересы лица нарушаются или ставятся под угрозу нарушения. Следовательно, такая квалификация исключается, в случае использования должностным лицом исключительно угроз, которые связаны с нарушением прав и законных интересов взяткодателя.

В то же время, если должностное лицо действует методом «кнута и пряника», то содеянное, как правило, квалифицируется как получение взятки, сопряженное с вымогательством, но с упоминанием признака получения взятки за незаконные действия (бездействие), по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

В некоторых случаях должностное лицо действует через посредника, который угрожает нарушить права или законные интересов взяткодателя. Признак вымогательства взятки в таких случаях может быть вменен должностному лицу только в том случае, если он осознает это обстоятельство, о чем может свидетельствовать предварительная договоренность между должностным лицом и посредником.

Таким образом, следует отметить, что в процессе рассмотрения дел, связанных с получением взятки требуется всестороннее и комплексное рассмотрение события, в рамках которых будет наступать уголовная ответственность. Множественность квалифицирующих признаков, на которые следует акцентировать внимание, значительно осложняют деятельность органов исполнительной власти по противодействию взяточничеству, т.к. мешают создать рабочий алгоритм для быстрого и комплексного выявления и сбора фактических данных по данным обстоятельствам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате диссертационного исследования автором сделаны следующие основные выводы.

В период возникновения и становления Древнерусского государства с IX по XI века получение взятки было основано на общественной традиции, поэтому данное явление имеет весьма глубокие исторические корни. Возникший в ранние периоды существования российского государства институт кормления стал весьма существенным фактором появления и распространения взяточничества в отечественном государственном управлении.

Уголовная ответственность за получение взятки в отечественном законодательстве была введена Судебником 1550 года, которым уже были разделены «лихоимство» и «мздоимство». Указанные нормы были имплементированы и воспроизведены в Соборном Уложении 1649 года. Дополнительно было урегулировано такое преступление как «мнимое посредничество», чем существенно уменьшили возможности по коррупционным проявлениям со стороны представителей власти.

Существенные изменения в содержании понятий «мздоимство» и «лихоимство» произошло при правлении Петра I. Под «лихоимством» понималось получение представителем власти взятки за совершение незаконных деяний. А термином «мздоимство» стали обозначать совершение теми же лицами законных действий за определенную плату. Дополнительно были усилены санкции за взяточничество – вводилась конфискация имущества получателя взятки и даже в некоторых случаях смертная казнь. После реформ Петра I объектами должностных преступлений стали не только интересы правосудия, но и государства и служебной деятельности.

Уложение о наказаниях 1845 года способствовало дальнейшему противодействию взяточничеству. В нем уже регулировался перечень субъектов преступлений, связанных с исполнением обязанностей по государственным должностям. Также указанным документом корректировались понятия и признаки

«лихоимства» и «мздоимства». При этом отсутствие ввода точного определения должностного лица остается негативным фактором в борьбе с коррупцией.

В советский период регулирование уголовного преследования взяточничества получило дальнейшее развитие, формулирование признаков преступления и квалифицирующих признаков. Этот опыт до настоящего востребован в современном правовом регулировании.

В современном уголовном праве взяточничество рассматривается в качестве основного вида коррупционных преступлений, которое нивелирует здоровое доверие граждан представителям власти и всему государственному аппарату. Наличие взяточничества как повсеместного явления порождает беззаконие. Широкое распространение такого явления требует со стороны правоохранительных органов принятия активных мер по противодействию возникновению взяточничества совместно с представителями общественности и активных граждан. И вместе с этим необходимо формирование правильной идеологической политики нетерпимости к коррупционным проявлениям в государстве.

Общественные отношения обеспечивающие нормальное функционирование конкретного государственного или муниципального органа, создаваемой ими структуры такие как учреждения, предприятия, акционерного общества, государственной корпорации или компании, определенной ветви государственной или муниципальной власти, органа управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации, выступают непосредственным объектом преступлений, связанных со взяточничеством.

В ст. 290 УК РФ перечислены предметы взяточничества: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконные услуги имущественного характера, имущественные права. Тем ни менее с законодательной стороны ст. 290 УК РФ сформулирована достаточно подробно и зависит от денежной оценки стоимости передаваемого в качестве взятки имущества. Однако, в настоящее время складывается практика передачи взятки в виде криптовалют и других цифровых инструментов, затрудняющих установить их денежный эквивалент и осу-

ществить квалификацию как взятка. Этот вопрос требует своего дальнейшего законодательного урегулирования.

Если рассматривать ст. 290 УК РФ с объективной стороны, то она представляет собой получение должностным лицом, иностранным должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Субъекты преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, определены в примечании 1 к статье 285 УК РФ. Однако в последнее время формируются новые формы организаций, которые формально не являются органами власти, но выполняют некоторые государственные функции (например, государственные корпорации, корпорации с государственным участием и т.п.). И законодателю надлежит решить вопросы о той грани, за которой должностные лица данных организаций станут относиться к субъектам преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Преступление ст. 290 УК РФ, всегда выражается исключительно в форме преднамеренного умысла. Должностное лицо, получающее взятку, осознает всю опасность действия, связанного с принятием взятки, но не отказывается от ее получения. Чтобы верно квалифицировать действия как получение взятки не обязательно устанавливать факт наличия намерения у виновного лица по исполнению тех действий, за которые передается предмет взятки – существенным будет только желание получить взятку и осознание того, что это именно взятка, а не нечто иное.

В результате проведенного анализа было установлено, что существенным недостатком является отсутствие законодательных механизмов, позволяющих обезопасить лиц, сообщающих о фактах коррупции. Не развивается в отечественном правовом регулировании и ситуация с соблюдением Россией своих ме-

ждународно-правовых обязательств по реформированию в сфере борьбы с коррупционными проявлениями в механизме государстве (например, обязательства по линии Группы государств против коррупции (ГРЕКО) и обязательства, которые были приняты на Антикоррупционном саммите в Лондоне).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 20 ст. 2394
3. Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 20 ст. 2394
4. Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «КонсультантПлюс» – 2020
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020
8. Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. N 26-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее" / Собрании законодательства Российской Федерации от 3 мая 2004 г. N 18 ст. 1684

9. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. N 17 ст. 1918

10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228

11. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г. N 19 ст. 2714

12. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. N 50 ст. 7362

Правоприменительные акты

13. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс»

14. Декрет СНК РСФСР от 31 октября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. N 3. Ст. 31, N 9. Ст. 139, 1918. N 15. Ст. 217, N89. Ст. 906

15. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

16. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

17. Постановление ЦИК СССР от 15.10.1927 «Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

18. Постановление СНК РСФСР от 27 июля 1918 г. «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. N 56. Ст. 615. 1923. N 1. Ст. 8

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ в постановлении № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // «Российская газета» от 30 октября 2009 г. N 207

20. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 (ред. от 10.02.2000) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

21. Постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2013 г., N 9

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2018 г., N 2

23. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

24. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

25. Приговор Ленинского районного суда по делу № 1–247/2018 // URL:<http://leninskiy.uln.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

26. Приговор Октябрьского суда Города Самара по делу № 1289/2019 // URL:<http://oktyabrsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

27. Приговоры уголовного кассационного департамента Сената. - СПб. – 1889. - №892

Специальные, учебные и иные источники

28. Астанин В.В., Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI - XX вв. (криминологическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / В.В. Астанин. – М., – 2021. – 184 с.

29. Бельский К.С., Административное право и административно-правовая наука в России в XX в. / К.С. Бельский // Юридическая наука. 2017. – 317 с.

30. Большая советская энциклопедия. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. — 1928. — Т.10 — С. 118

31. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 10-15.

32. Бриллиантов А.В. К вопросу о понятии должностного лица // Российский следователь. 2001. №6. С.28-32.

33. Буранов Г. К. Антикоррупционное уголовное законодательство: не-реализованные возможности или проблемы криминализации коррупционных деяний // Советник юриста. — 2021.— № 4. — 124 с.

34. Буранов, Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве / Г. К. Буранов. // Российская юстиция. — 2020. — № 2. — 159 с.

35. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2018 г., N 2

36. Волженкин Б. В., Взятничество в истории советского уголовного законодательства / Б.В. Волженикин // М. – 2019. – 216 с.

37. Волженкин Б.В., Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918 – 1927 гг.) / Б.В. Волженикин // Правоведение. – 2017. – № 2. – 251 с.

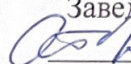
38. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учебное пособие/ А.С. Горелик – Красноярск: издательство Краснояр. гос. ун-т, 1998 стр. 18.
39. Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, – 2004. – 700 с.
40. Елизарова Е.О. Некоторые проблемы отграничения получения взятки от злоупотребления должностными полномочиями / Е.О. Елизарова // Молодой ученый – 2019г. №25 (263) – с. 283-285
41. Епихин, А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа / А. Ю. Епихин // Российский следователь. — 2019. — № 16. — 15-19 с.
42. Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификации преступлений // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014г. №2 с.84
43. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие/ Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Инфра-М, 2002г. с. 169
44. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А. Кабанов. – Нижнекамск. – 2019. – с. 10
45. Квициния А. К., Взятничество и борьба с ним / А.К. Квициния // М. – 2019. – 101 с.
46. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. — М.: 1956. — 72 с.
47. Коррупция в фашистской Германии // Проблемы уголовной политики. — Кн. 3. — М., — 1937
48. Костин Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. 2010. № 7.

49. Кувалдин В., Как русские пари боролись с лихоимством / В. Кувалдин. – Чистые руки. – 2019. – №1. – 154 с.
50. Курский Д.И. Избранные статьи и речи: Минюст СССР / Д.И. Курский // М. – 1948. – 115 с.
51. Лобанова Л.В., Камнев Р.Г. Вымогательство взятки или коммерческого подкупа как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 10-17.
52. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб. – 1871. – 424 с.
53. Малыгин А.Я., Борьба с коррупцией в начале 20-х годов / А.Я. Малыгин // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. – М. – 2020. – 312 с.
54. Мишин Г.К., Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения / Г.К. Мишин. – Москва. – 2018. – 72 с.
55. Непомнящая, Т. В. Штраф как вид наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике / Т. В. Непомнящая. // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2018. — № 3. — 190-195 с.
56. Олеарий, Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 года / Изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – Москва. – 180. – 286-287 с.
57. Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства/ Под ред. Е.И. Черепнина. – Москва. – 1995. – Вып. 3. – 326, 351 с.
58. Романов С., Готовьте Ваши денежки. Взятничество в России / С. Романов. – Москва, 2017. – 219 С.
59. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2021: 29 баллов и 136-е место - Режим доступа: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html)

60. Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России. Учебник для общеобразовательных учреждений / А.Н. Сахаров, В.И. Буганов. – Москва. – 1995. – 46 с.
61. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 11 / И.И. Срезневский. – СПб. – 1274-1275с.
62. Студеникин С.С., Советская государственная служба / С.С. Студеникин // Вопросы административного и военно-административного права. – М. – 2018. –434 с.
63. Сухоренко, А. Деньгами по взяткам / А. Сухоренко. // «ЭЖ-Юрист». — 2019. — № 35. — 9-12 с.
64. Терёхин, П. Ю. Уголовно-правовые меры предупреждения взяточничества / П. Ю. Терёхин, А. А. Горшенин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 259-262. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/50912>.
65. Титов Ю.П., История государства и права России / Ю.П. Титов. – Москва. – 2020. – 157 с.
66. Утевский Б. С., Общее учение о должностных преступлениях / Б.С. Утевский // М. – 2018. – 412 с.
67. Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. // М. — 1962
68. Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.1 / Л.В. Янин. – Москва, 1984. – 347 с.
69. Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.2 / Л.В. Янин. – Москва, 1985. – 317 с.
70. Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.3 / Л.В. Янин. – Москва, 1985. – 104-105 с.
71. Янин В.Л., Российское законодательство IX-XX веков. Т.5 / Л.В. Янин. – Москва, 1987. – 334 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой
 А.Н. Тарбагаев

« 16 » 11 2022 г

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

40.04.01– Юриспруденция,

40.04.01.01– Правосудие по уголовным делам

Уголовно-правовой анализ получения взятки

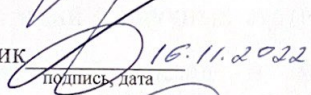
Руководитель

подпись, дата

доцент кафедры
к.ю.н., доцент

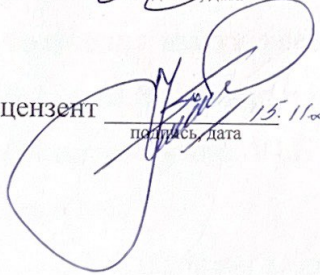
Р.Н. Гордеев

Выпускник

подпись, дата

О.В. Киндяков

Рецензент

подпись, дата

Судья Красноярского
гарнизонного военного суда

О.В. Ляховский

Красноярск 2022